

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журнал

Моды, хозяйства и литературы.

„Вѣстникъ Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messager de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы.

52 номера въ годъ.

(Еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.

На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.

На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.

На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ. — Модная хроника. — Практическіе совѣты. — Смѣсь. — Хорошенькая дикарка, (съ англійскаго, продолженіе). — Загадочное убійство, К. Грина, (съ англійскаго, продолженіе). — Жизнь въ свѣтъ и дома. — Женщина передъ добрымъ судомъ. — Кухня. — Опис. раскр. карт. № 15. — Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и рукодѣлій.

1. Шляпа „Первый призъ“ (Grand Prix) изъ вышитаго тюля экрю. Скомкансе, облачное дно. Поля изъ кружева муссъ, собраннаго на верху головы очень пышнымъ рюшемъ. Въ расширеніи полей бантикъ изъ атласныхъ лентъ. Отдѣлка — кокарда изъ ленты эпингле (eringlé) муссъ и пучокъ розъ безъ зелени.

2—5. Подставка для часовъ въ видѣ палитры. Къ этой работѣ два рисунка. Рис. 5 изображаетъ подставку готовой. Рис. 2 изображаетъ узоръ и вырѣзъ

1. Шляпа „Первый призъ“.

въ настоящую величину. Это очень легкая вышивка столбиками, обметывается булонскимъ швомъ, и цѣпочкой.

3. Вѣеръ изъ чернаго или бѣлаго газа, вышитъ золотыми или серебряными блестками, стили имперіи (empire). Оправа изъ слоновой кости или инкрустированной черепахи.

4. Узоръ Гринвэй для отдѣлки бѣлья, вышивка шелкомъ, гарусомъ или бумагой.

6. Японская ширма изъ четырехъ половинокъ, каждая въ 40 сант. ширины и 1 м. 40 вышины. По черному, красному или голубому шелковому фону вышиваются цвѣты и птицы, различными колерами на каждой половинкѣ ширмъ.

7. Кружево изъ вышитаго гипюра. Изъ толстаго гипюра выходитъ прекрасное кружево, если вышить его шелкомъ по приложенному рисунку. Одинъ изъ зубцовъ изображаетъ кружево простое, а два другіе зубца — вышитое. На верхней полосѣ зубцы вышиваются шелкомъ.

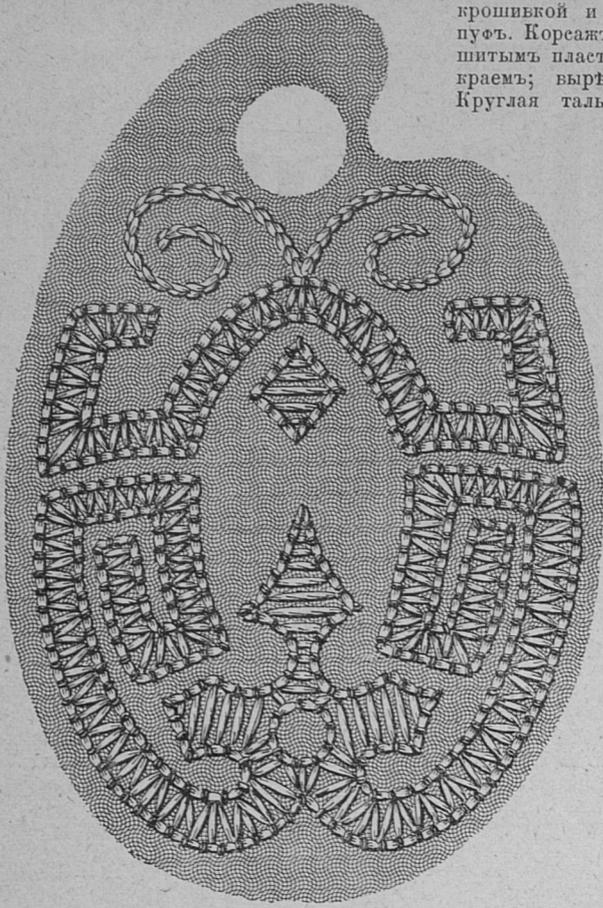
8 и 10. Углы крестиками для гаймы скатертей и салфетокъ, бумагой двухъ цвѣтовъ, красной и синей или красной и древесной. Цвѣточки шьются длиннымъ швомъ. Можно вышивать по канвѣ, приметанной къ ткани, которую потомъ выдергиваютъ. Но лучше всего нарисовать узоръ на самой ткани.

9. Этажерка изъ орѣха съ позолотой, съ рѣшеткой изъ ажурной мѣди; фонъ изъ голубаго плюша.

11. Уголъ скатерти или ковра. Наша модель изъ синяго сукна, съ вырѣзанными зубцами, окаймленными булонскимъ и фестоннымъ швами. Противка вышивается елочкой, розовымъ гарусомъ, листья различныхъ зеленыхъ оттѣнковъ, вѣтки древеснаго цвѣта, исполнены алжирскимъ швомъ. Другая противка вышита елочкой синимъ гарусомъ съ перехватами золотымъ шелкомъ.

12—15. Туалеты молодыхъ дѣвушекъ 16—20 лѣтъ.

12. Костюмъ изъ вуаля бѣжъ съ русскими прошивками. Фальшивая юбка съ плиссированнымъ воланомъ, отдѣланная русскими прошивками. Передникъ задранированъ, поднимается наравно и падаетъ прямо налѣво, обшить

2. Подставка для часовъ.

вышитый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ расширеннымъ отворотомъ. Соломенная шляпа съ высокой тульей; въ расширеніи полей облако плиссированнаго крена. Завязки изъ бархатной ленты муссъ и букетъ бенгальскихъ розъ. Матеріи потребуется: 15 арш.

13. Костюмъ изъ суданскаго кружева и набивнаго этамина. Фальшивая юбка бадина съ большимъ воланомъ. Тюникъ въ видѣ полонеза, начинающій отъ выточки. Передъ короткій какъ жакетъ, схваченъ поясомъ. Остальная часть фасона принцесса. Ветавка, вырѣзанная острыми зубцами спускается до половины груди и застегивается посрединѣ. Спина образуетъ

крошквой и бахромой. Сзади маленькій пуфъ. Корсажъ вырѣзанъ шалью, съ вышитымъ пластрономъ и задрапированнымъ краемъ; вырѣзъ обшитъ тесьмой. Круглая талья кончается баской, теряющейся подъ поясомъ юбки. Прямой

3. Вверхъ изъ чернаго

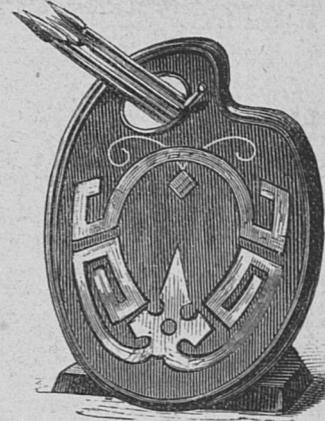
или бѣлаго газа.

потъ изъ соломы мордора, слегка приподнять спереди и отдѣланъ жардиньеркой. Матеріи потребуется: 25 арш.

14. Костюмъ изъ набивнаго этамина. Фальшивая юбка покрыта второй юбкой бадина изъ этамина. Круглая талья съ бархатнымъ поясомъ, завязаннымъ позади большимъ бантомъ изъ гладкаго этамина. Передъ застегнуть посрединѣ и обшить этаминовымъ кружевомъ, спускающимся вдоль пера до талии. Спина гладкая. Прямой воротникъ и рукавъ съ локтемъ, съ кружевнымъ отворотомъ. Круглая черная соломенная шляпа, подбитая бархатомъ и отдѣланная большимъ бантомъ изъ этаминовой ленты. Матеріи потребуется: 20 арш.

4. Узоръ Гринвей.

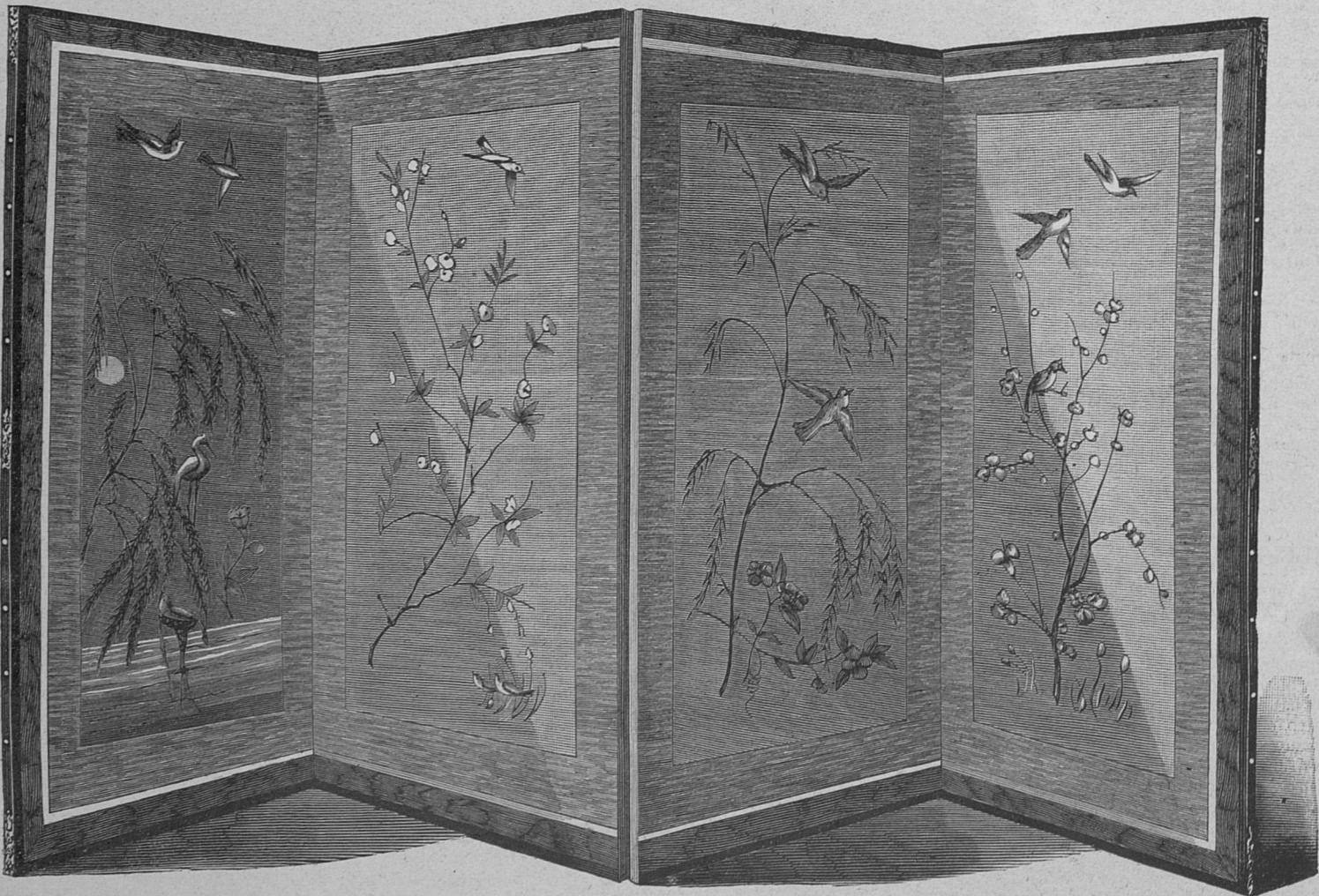

6. Подставка для часовъ.

15. Костюмъ изъ набивной шерстяной ткани. Шерстяная юбка собрана пышными складками. Маленькій круглый передникъ и вторая драпировка, образующая справа ганье. Справа же длинный пуфъ позади юбки. Шерстяной камзолъ. Передъ расходится на буфчатомъ пластронѣ изъ сюра и прихваченъ у талии. Спина образуетъ маленькую баску. Прямой шерстяной воротникъ и рукавъ съ локтемъ. Кружевной капотъ съ двумя воланами изъ плиссированнаго тюля и изящнымъ букетомъ полевыхъ цвѣтовъ. Матеріи потребуется: 12 арш.

16—19. Лѣтніе туалеты.

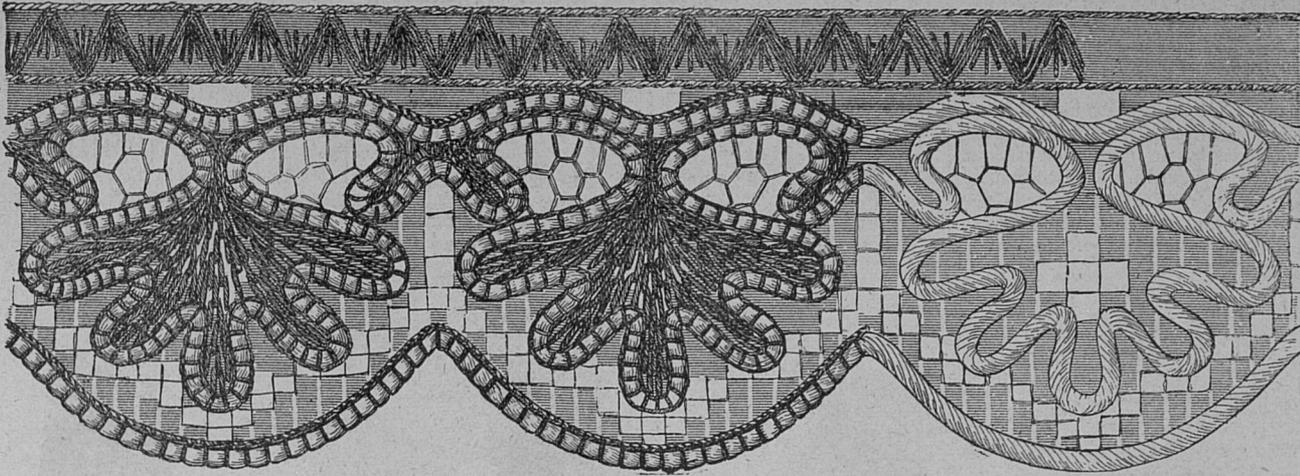
16. Костюмъ изъ набивнаго этамина и сисильена или гладкаго вуаля. Фальшивая юбка съ двумя этаминовыми воланами. Два полотнища сисильена или вуаля собраны пышно у талии и образуютъ два длинные панье, задрапированные позади. Сзади полотнище пуфъ. Корсажъ со шнипомъ. Передъ слегка вырѣзанъ шалью, отдѣланъ этаминовымъ воланомъ, пришитымъ вгладь и образующимъ сзади воротникъ, а спереди кончается шнипомъ.

6. Японская ширма.

помъ внизу талии. Спина также со шнупомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ двойнымъ трубчатымъ этаминнымъ воланомъ. Шляпка изъ кружева экрю, жанръ Бебе, обшита трубчатымъ кружевомъ, образующимъ поля. Отдѣлка—пучокъ бархатныхъ фиалокъ. Матеріи потребуется: 15 ар.

17. Костюмъ изъ легкаго вуаля съ ажурными прошивками на одномъ краю матеріи. Юбка бадинъ на фальшивой юбкѣ, обшита широкимъ бордюромъ.

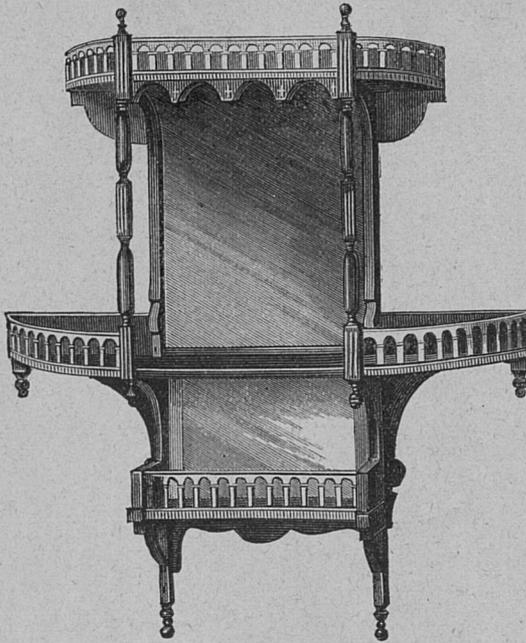

7. Кружево изъ вышитаго гинюра.

соломы, поля подбиты бархатомъ, отдѣлка изъ шарфа оттоманъ и пучка цвѣтовъ. Матеріи потребуется: 12 ар.

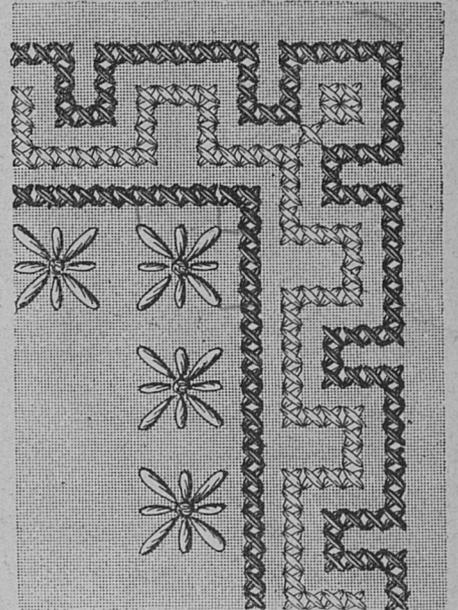
20. Бордюръ андикасьонъ для портьеръ, занавѣсъ, кресель, скатертей и проч. (Узоръ фиг. — на листъ прилож.). Фонъ изъ атласа vieil or; красныя бархатныя фигуры сначала подклеиваются шерстингомъ, потомъ наклеиваются клеестеромъ на атласъ, и наконецъ обметываются какъ обыкновенно (рис. 20). Контуръ и со-

19. Костюмъ изъ сняго (bleu marin) вуаля демизень. Фальшивая юбка. Передъ покрытъ полотнищемъ вуаля съ широкой полосой, вышитой русскимъ швомъ. Позади падаетъ полотнище безъ вышивки. Драпированный передникъ, и большой шарфъ съ шерстяной бахромой. Корсажъ перекрещенъ на подобіе русской блузы. Передъ от-

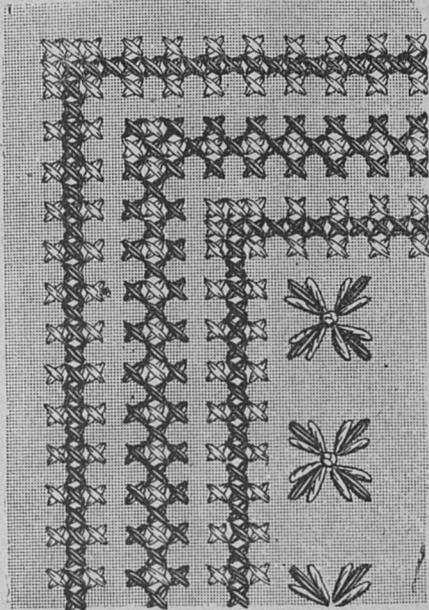

9. Этажерка.

крывается треугольникомъ на пластинѣ изъ темнокраснаго мерзелье. Вырѣзь ошить узелкой вышивки. Корсажъ кончается маленькой баской, теряющейся подъ круглымъ лифомъ юбки. Талья охвачена матеріей подобной шарфу. Прямой воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ полосой вышивки. Шляпа съ навьсомъ, изъ манильской

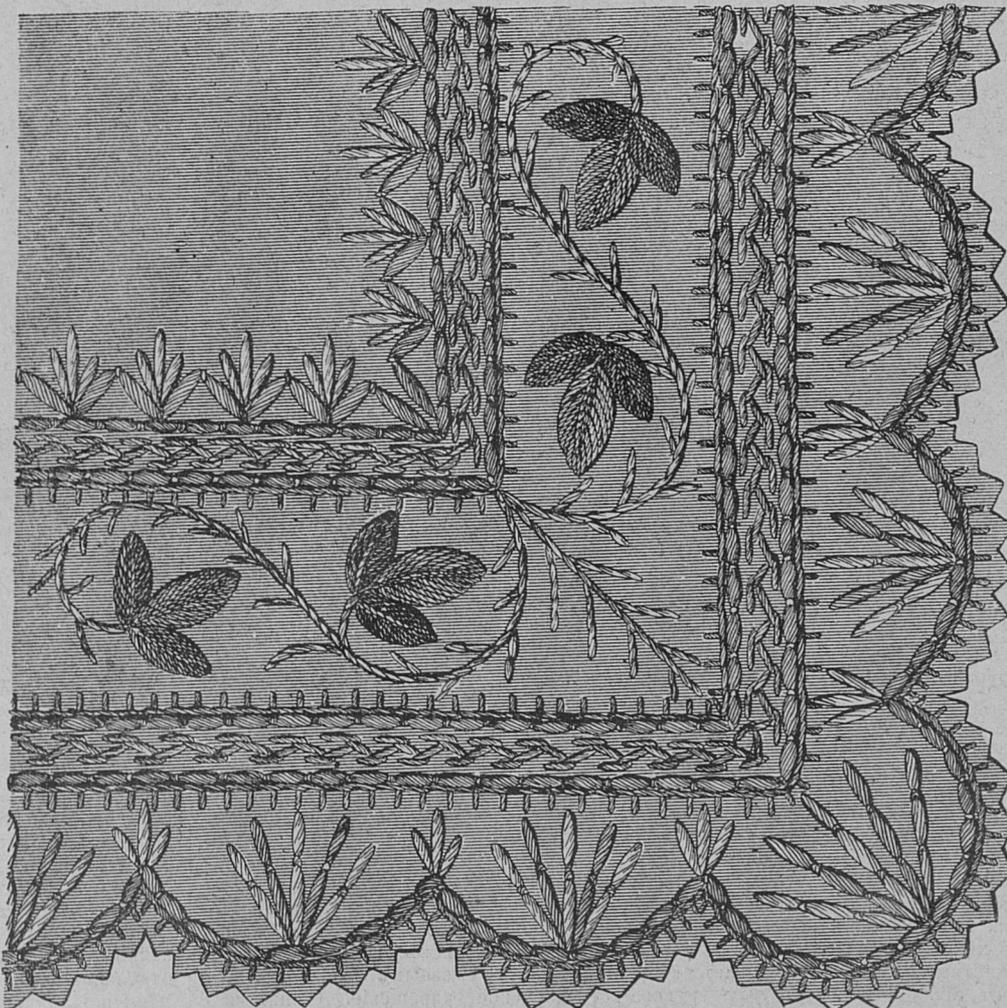

10. Уголь крестиками.

8. Уголь крестиками.

Тюникъ расположенъ такъ, что прошивка приходится съ праваго края, гдѣ онъ образуетъ уголь; сзади онъ задрапированъ пухомъ. Съ лѣвой стороны платья широкая цвѣтная муаровая полоса, проходящая по юбкѣ и тюнику. Корсажъ кираса. Передъ съ двумя выточками, съ нашитыми на нихъ ажурной полосой. Спина фасона портной, съ двумя трубчатыми складками внизу лифа. На корсажъ, въ видѣ фиши, наложена муаровая полоса, сборчатая на плечахъ и скрепляющаяся у талии подъ маленькимъ украшеніемъ. Поля фиши вырѣзаны въ видѣ хвоста ласточки. Прямой воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ ажурнымъ отворотомъ. Круглая шляпа изъ атласной соломы съ загнутыми полями, подбитыми бархатомъ. Спереди драпировка изъ вышитаго этамина и остроконечныхъ перьевъ. Зонтикъ изъ вышитаго шелковаго газа. Ботинки Мольтеръ изъ лакированнаго шевро. Матеріи потребуется: 12 арш.

11. Уголь скатерти или ковра.

18. Костюмъ молодой дѣвушки изъ вышеописанной матеріи. Круглая юбка, обшита полосой, поднимающейся вдоль лѣваго бока. Тюникъ, изящно задрапированный, образуетъ сзади капюшонъ. Корсажъ гладкій, застегнутъ или зашнурованъ на спинѣ, съ короткой круглой баской. Передъ отдѣланъ ажурными полосами, окаймляющими баску. Круглая шляпа изъ атласной соломы; драпировка изъ мерзелье и помповы изъ перьевъ. Матеріи потребуется: 14 арш.

единенія фигуръ обшиваются незамѣтно золотымъ шнуркомъ, а для оживленія рисунка, также вырѣзанными по рис. 6 маленькими кусочками золотой тесьмы.

21. Вышивки для кресла или подушка. Наша модель изъ поблекшаго сѣровато-голубаго шерстянаго атласа. Фигуры узора, вышитыя различными швами, по контуру обшты крученымъ металлическимъ шнурочкомъ, мѣднымъ или перемѣшаннымъ съ золотыми нитями. Средина фигуръ зашита шелкомъ фиолетель различной плотности и цвѣта; въ нѣкоторыхъ частяхъ по атласу другаго цвѣта нежели фонъ. Швы показаны на Фиг. 56. Прил. XI. Верхняя фигура цвѣта chamois, вышита краснымъ трехъ оттѣнковъ; цвѣтокъ нальво фиолетовый трехъ тоновъ съ голубоватозеленымъ фономъ, и почками, вышитыми стежками, оттѣнка chamois и фиолетовымъ. Въ нижней фигурѣ преобладаютъ цвѣта коричневый и светло фиолетовый, а большой цвѣтокъ нальво снова красный. Арабески, стебли и листья исполнены нѣсколькими оливковыми колерами.

22—23. Подушка на диванъ, смирскимъ швомъ. Изображенная на рис. 23 подушка состоитъ изъ двухъ красныхъ суконныхъ полосъ, въ 29 сант. ширины и 70 сант. длины, и соединяющей ихъ полосы изъ бѣлаго сукна, шириною въ 13 сант. а длиною ровную съ красными. Сшивъ всѣ части вмѣстѣ, вкладываютъ пуховую подушку соответственнаго размѣра, а красныя полосы туго

стягивают на расстоянии 10 сант. отъ вырѣзанныхъ зубцами краевъ, которые обшиваются гарусными понпонами подъ цвѣтъ вышивки. Вышивка исполняется гарусомъ зесиръ, горизонтальными стежками, какъ видно на рис. 22, изображающемъ въ настоящую величину часть борта. Фиг. 1, на Прил. XII ломаной линіей обозначаетъ половину узора, трижды повторяющагося на средней бѣлой полосѣ. Соединительные швы красныхъ и бѣлой полосъ скрыты подъ бортикомъ въ 1 с. ширины, вышитымъ краснымъ и чернымъ гарусами. Вышивка полосъ исполняется цвѣтами чернымъ, земляничнымъ и мѣднокраснымъ, темно-синимъ, зеленымъ моховымъ и

съ промежутками вышиною въ 6 нитокъ отъ каждой нитки. Бахрома изъ двойныхъ выщипанныхъ нитокъ ткани, въ 30 сант. длины; нитки складываются пополамъ, вдергиваются въ рубецъ и такимъ образомъ полученные четыре лиры соединяются группами изъ пяти прядей, завязанныхъ двойнымъ узломъ. Бахромки перевязываются голубымъ шелкомъ.

спины. Бочокъ спины обшить по шву стеклярусной тесьмой, заворачивающей на передъ. Воротничекъ изъ кружевного волана и кокилье. Матеріи потребуется 8 арш.

Хроника моды.

Самое последнее и наиболее любимое произведение моды—это изящные, прелестные, кокетливые мантилы различныхъ фасоновъ. Больше всего носить мантилы

Описание рис., помѣщен. въ № 17 и 20.

12—23. Рукавъ для обѣденнаго туалета. Низъ весь бархатный; верхъ состоитъ изъ кружевнаго буфа у плеча,

12—15. Туалеты молодыхъ дѣвушекъ 16 20 лѣтъ.

- 12. Костюмъ изъ вуала бажъ съ русскими прошивками.
- 13. Костюмъ изъ суданскаго кружева и набивнаго этамина.
- 14. Костюмъ изъ набивнаго этамина.
- 15. Костюмъ изъ набивной шерстяной ткани.

желтымъ древеснымъ, причѣмъ темные цвѣта приходятся на контуры, свѣтлыя на средину узора. Большія фигуры на красныхъ полосахъ (рис. 22) сдѣланы изъ кусковъ сукна мышинаго цвѣта, и кромѣ выше исчисленныхъ цвѣтовъ, защиты еще гарусомъ vicil or.

24. Гобеленовая вышивка съ плетеной бахромой для скатертей, полотенецъ, кресель и пр. По крупной полотняной канвѣ обыкновеннымъ цвѣтнымъ шелкомъ. На краю полоска выщипанныхъ нитокъ, повторяющаяся между обоими бордюрами. Бордюры исполнены гобеленовымъ швомъ, затѣмъ остроконечной бархатной

части, втораго кружевнаго буфа и второй бархатной части, окаймленной бахромой изъ стеклярусныхъ шариковъ. На плечѣ и на локтѣ пучки бархатныхъ лентъ.

37. Визитъ. Изъ мохнатого бархата. Передъ прямой съ широкой проймой. Рукавъ образуетъ бочокъ спины, сложенъ внизу и дополненъ ластовицей. Внизу рукавъ сборчатый, съ кружевнымъ воланомъ. На углу рукава стеклярусное украшеніе. Спина изъ двухъ кусковъ. Одежда обшита кругомъ двумя кружевными воланами; третій воланъ внизу въ родѣ

перелины изъ бархата сапфироваго, рубиноваго или темнокраснаго тогдогѣ, обшитой на рукавахъ стекляруснымъ кружевомъ, прямая часть котораго образуетъ нижній край, а три длинные зубца доходятъ до плечъ. Бархатъ также вырѣзанъ подъ кружевомъ длинными зубцами, соединенными съ кружевными. Спина состоитъ изъ узкаго куска и маленькой остроконечной баски. Передъ бархатный, также остроконечный, отдѣланный на груди съ обѣихъ сторонъ двумя тесьмами изъ крупнаго граненаго стекляруса въ три ряда, концы которыхъ скрыты подъ стеклярусными украшениями. Воротъ обшить широкимъ стекляруснымъ

кружевомъ, падающимъ внизъ. Между шляпками, типическую новостъ представляетъ шляпка Меркурій. Поля ея изъ соломы фантазія, опущенныя надъ ушами и расширенныя на лбу, съ облакомъ плиссированнаго тюля въ расширеніи. Отдѣлка фишо изъ фая или тисненнаго этамина, ловко скомканнаго, какъ мадрась, и покрывающаго все дно шляпы. Два уха, въ родѣ головнаго украшенія Меркурія, посажены на обѣ стороны шляпки, которая будетъ преимущественно носиться молодыми дѣвушками. Особенно хороша эта шляпка изъ маковаго фая съ полями изъ прорѣзной соломы. Соломенные украшенія играютъ большую роль въ об-

тюля, вышитаго бисеромъ, очень идущая всѣмъ и особенно подходящая къ бисернымъ шляпкамъ.

Изъ костюмовъ для ношенія на водахъ, очень хорошъ костюмъ изъ бенгалина и вышивки, жанръ гипюръ Ришелье, вышитый золотомъ. Фальшивая юбка кончается плиссированнымъ воланомъ. Тюникъ изъ бенгалина образуетъ грандіозно задрапированный передникъ, открывающій бока юбки, которая въ этой части отдѣлана вышитыми воланами, наложенными одинъ на другой; одинъ изъ нихъ слѣдуетъ по контуру передника и окаймляетъ его вдоль правой сто-

пучокъ легкихъ цвѣтовъ. Зонтикъ изъ вышитаго атласа съ отдѣлкой изъ перьевъ.

Переходя къ новостямъ въ обстановкѣ комнатъ, укажемъ на способъ украшенія портретныхъ и зеркальных рамъ полотнищами бархата въ родѣ занавѣсокъ. Для этого наверху рамы укрѣпляютъ наклонно двѣ короткія перекладины, длиною около 3 футовъ, перекрещивающіяся на разстояніи 6 дюймовъ отъ основанія. На эти перекладины, обыкновенно имѣющія видъ копія, штыковъ и пр., набрасываютъ бархатъ и драпируютъ его. Въ нѣкоторыхъ семействахъ, гдѣ есть военные, старыя шпаги и ружья употребляютъ для

16—19. Лѣтніе туалеты.

16. Костюмъ изъ набивнаго этамина и оисильена или гладкаго вуаля.

17. Костюмъ изъ легкаго вуаля.

18. Костюмъ молодой дѣвушки

19. Костюмъ изъ синяго (bleu marin) вуаля демизень.

ласти шляпокъ. Поля подбиваютъ соломенной тесьмой съ разноцвѣтными рядами. Эта же тесьма, въ видѣ кокъ и пряжекъ, перемѣшивается съ пучками цвѣтовъ на верху шляпы. Особенно хороша для этого тонкая желобчатая соломка, называемая «chaume».

Широкія клетчатая и полосатая этаминовые ленты и роскошныя, тисненныя золотомъ фишо занимаютъ также не послѣднее мѣсто между новостями. Въ бѣльѣ вводится новая отдѣлка: воротъ и рукава обшиваются прелестной гарнитурой изъ трубчатого крепа лиссъ съ острыми зубцами. Другая новостъ — вуалетка изъ

роны. Сзади большое скругленное и задрапированное полотнище, изъ-подъ котораго видно кружево. Бенгалиновый корсажъ безъ выточекъ, застегивается аграфами. Спина фасона портной съ длинной тальей и сборчатымъ пуфомъ. Изъ шва подъ руками выходитъ бенгалиновый поясъ, покрытый вышивкой, образуетъ спереди шницъ и застегивается налъво. На плечѣ отдѣлка изъ вышивки. Прямой воротникъ съ вышивкой. Рукавъ съ локтемъ, съ вышитымъ отворотомъ. Маленькая шляпка-корнъ изъ англійской соломы съ расширенными полями, подбитая бархатомъ и съ завязкой изъ бархатной ленты сверхъ тульи. На верхушкѣ

этой цѣли и составляютъ прекрасное украшеніе особенно къ портрету, который увѣнчивается кругомъ артистически расположенными патронташемъ, саблей, шпорами, медалями и т. под. Для такихъ портретовъ особенно хорошъ коричневый бархатъ, на которомъ прекрасно выдѣляется блестящее оружіе.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Пятна на бумагѣ.

(Продолженіе).

2. Жиръ, масло, воскъ. Прежде всего на запачканное мѣсто накладываютъ пропускную бумагу и гладятъ горячимъ утюгомъ каждый разъ перемѣняя бумагу, пока на ней перестанутъ выходить прозрачныя пятна. Затѣмъ въ почти кипящей скипидаръ обмакиваютъ кисточку и осторожно мажутъ ею по обѣ стороны страницы, довольно долго. Когда пятно исчезло, бумагу придаютъ прежнюю бѣлизну, смачивая запачканныя мѣста и особенно края пятны, очищеннымъ спиртомъ. Если операция эта произведена умѣло, то страница дѣлается бѣлою безъ малѣйшаго поврежденія буквъ или гравюры. Можно также употребить фосфорнокислую известь изъ пережженныхъ и истолченныхъ въ порошокъ костей, которую сильно нагреваютъ и насыпаютъ слоемъ на пятна и подъ ними, на чистую страницу, и затѣмъ сильно нажимаютъ. Черезъ нѣсколько минутъ порошокъ стряхиваютъ, и если пятна не исчезли, то операцию повторяютъ. Известь не нужно сыпать черезчуръ горячую, и прежде нежели употребить ее, слѣдуетъ убедиться, что она не окрашиваетъ бумагу. Известь можно также замѣнить бѣлой сухой глиной, или мѣломъ, которые не нужно нагревать, а только лишь насыпать на пятна и положить бумагу подъ прессъ. Если черезъ сутки пятна не исчезнутъ, повторить ту же процедуру.

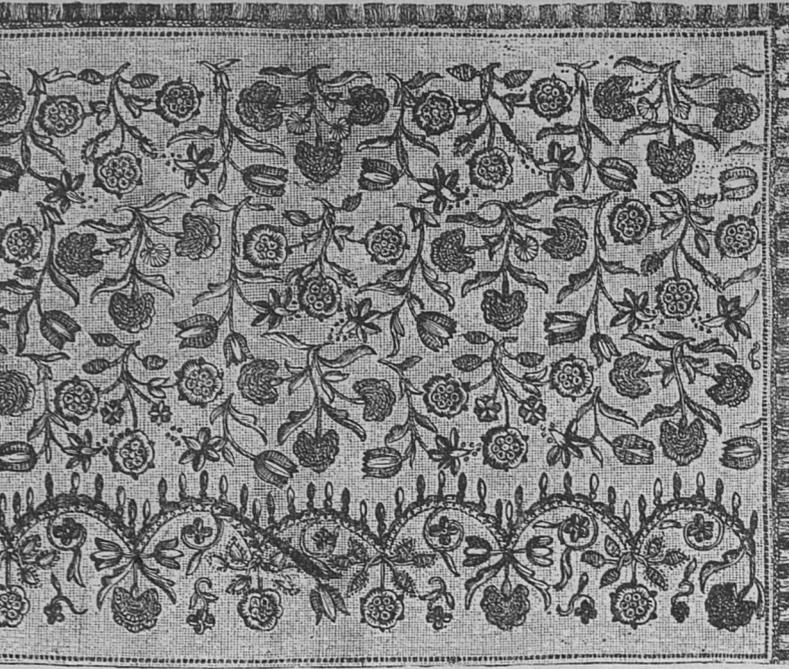
Питательная поливка для растений весною состоитъ изъ смѣси селитроукислой извести 16 гр., селитроукислаго кали 4 г. и горькой соли 4 г. Этой смѣси берутъ 1 гр. на 1 литръ воды.

Томаты (помъ д'амуръ) весь ма удобны для разведенія. Ранней весною ихъ сажаютъ въ тепличныя грядки или горшки, а въ половинѣ мая высаживаютъ въ грунтъ, рядами, на разстояніи 2—3 футъ одинъ отъ другаго. Въ началѣ іюля они уже приносятъ спѣлыя плоды. Земля для нихъ должна быть жирная. Приготовленіе томатъ обыкновеннымъ способомъ состоитъ въ томъ, что очистивъ отъ кожи, ихъ ставятъ въ кастрюлькѣ на огонь, не прибавляя ни воды и никакой другой жидкости, кипятятъ однажды и приправляютъ солью и перцемъ. Какъ салатъ, ихъ рѣжутъ ломтиками, приправляя укѣсомъ, солью и перцемъ.

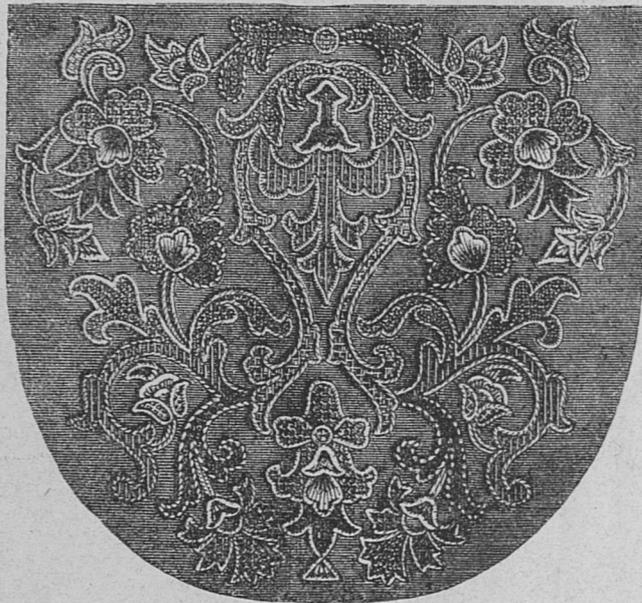
Огурцы не терпятъ обильной поливки, особенно на солнцѣ и холодной водой. Ихъ слѣдуетъ поливать вечеромъ, водой, нагрѣтой солнцемъ въ теченіи предъидущаго дня. Въ засуху, полезно обрыть гряды канавками въ нѣсколько дюймовъ глубины и наполнять ихъ теплою водою рано утромъ или вечеромъ. Такой же способъ поливки въ лѣтнія жары хорошо примѣняется къ гороху, бобамъ и другимъ овощамъ. Вода не только должна быть теплая, но также должна содержать азотъ и фосфорную кислоту.

Кактусы любятъ землю изъ перегнившихъ листьевъ, песку и немного глины. Горшокъ долженъ быть пористый, не задерживающій воды и небольшого размѣра. Растеніе должно держать по возможности на солнцѣ.

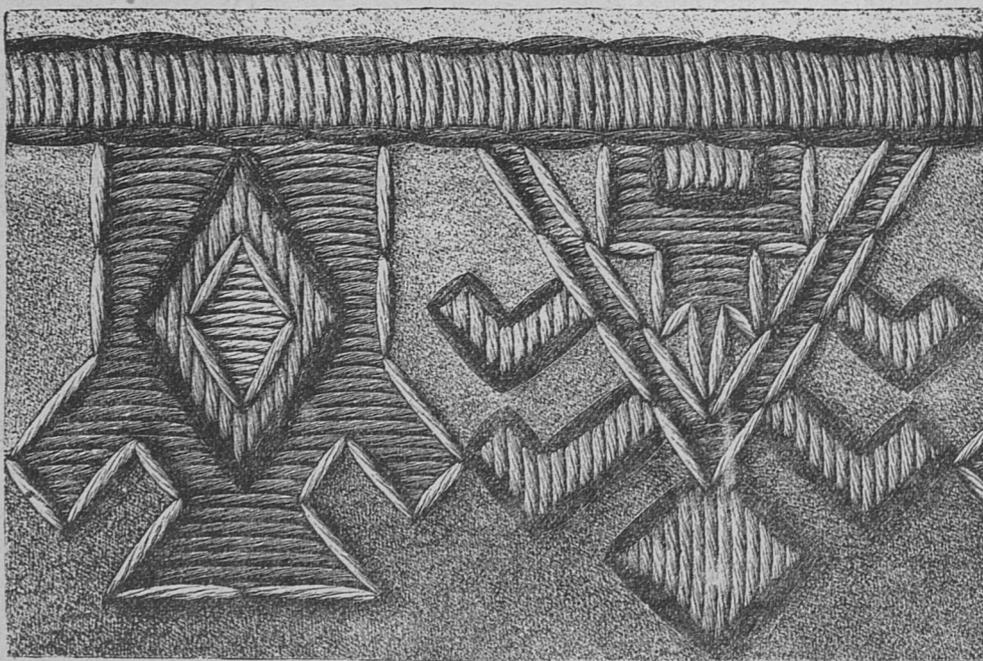
Домашніе духи. На $\frac{1}{2}$ литра лучшаго виннаго спирта, 15 гр. флорентинскаго фіалковаго корня (прись), 15 гр. лимонной эссенціи, 4 гр. бергамотовой эссенціи. Спиртъ и фіалковый корень сбавтываютъ въ бутылкѣ, которую плотно закупориваютъ и ставятъ на нѣсколько дней на солнцѣ или въ печку. Затѣмъ вливаютъ обѣ другія эссенціи, снова ставятъ бутылку въ тепло и фильтруютъ смѣсь сквозь сѣрую пропускную бумагу. Вместо бергамотовой э-

20 Бордюръ аппликасьонъ. (См. Прил. XI. Фиг. 55).

21. Вышивка для кресла или подушки. (См. Прил. XI).

22. Узоръ подушки. (См. рис. 23).

и крѣпче, если ихъ отавить на нѣсколько дней.

Средство отъ капустныхъ гусеницъ. Вокругъ капустной рассады дѣлаютъ колесо въ 2—3 пальца ширины и зашиваютъ ельнянымъ сѣменемъ. Взшедшій лень препятствуетъ распространенію вредныхъ гусеницъ. Также полезно обезивать капустныя гряды кавалерскими шпорами и пореемъ; бабачки капустницы кучками насаживаются на цвѣты этихъ растений; но опьяненные запахомъ; падаютъ около нихъ на землю. После захода солнца ихъ собираютъ и уничтожаютъ массаи.

Желѣзо и сталь принимаютъ блестящій чернѣйшій цвѣтъ, если ихъ обмазать кисточкой съ варенымъ растворомъ сѣры въ скипидарѣ. Скипидаръ улетучивается, а оставшійся тонкій слой сѣры соединяется съ металломъ при нагреваніи на спиртовой лампѣ. Оболочка эта предохраняетъ вещи отъ ржавчины и держится очень долго.

Чугунныя плиты часто даютъ трещины, которая отлично замазывать слѣдующимъ составомъ: хорошую золу просѣиваютъ сквозь сито, и смѣшиваютъ съ такимъ же количествомъ истолченной въ порошокъ глины и нѣсколькими щепочками поваренной соли. Сдѣлавъ съ помощью воды крутое тѣсто изъ этой смѣси, зашпалютъ имъ трещины. Такая замазка не содится и не отваливается, но напротивъ, затвердѣваетъ отъ огня. При замазываніи плита должна быть холодная.

Съ эмальированной посуды часто сходитъ глазурь, преимущественно при небрежномъ обращеніи. Никогда не нужно оставлять такую посуду на плитѣ безъ воды или чего нибудь содержимаго, иначе сухія стѣнки не вынесутъ жара и полопаются. Еще хуже дѣйствуетъ внезапное наливанье холодной воды въ разгоряченный сосудъ. Сперва непременно нужно наливать тепловатой воды и ополоснуть.

Бѣлый тюль (не illusion) отлично моется въ теплой водѣ съ мыломъ и небольшимъ количествомъ буры; тереть не слѣдуетъ, а только катать между руками. Затѣмъ его крахмалятъ густой сахарной водой съ примѣсомъ буры, прикалываютъ булавками гладко къ гладильной доскѣ, и когда просохнетъ, снимаютъ. Гладить не нужно. Измятые цвѣтные вуали также становятся какъ новые, если ихъ обмокнуть въ сахарную воду и широко расправить на доскѣ.

Нѣкоторые особы обладаютъ плоскими волосами, которые трудно завиваются и легко смачиваются. Чтобы удержать ихъ завитыми, слѣдуетъ смочить ихъ горячимъ пивомъ и завернуть въ папилотки изъ кисеи или мягкой бумаги. Сдѣлавъ это вечеромъ, передъ тѣмъ какъ ложиться спать, на утро волосы убираютъ какъ угодно.

Огонь въ печкахъ разводится высушенной картофельной шелухой гораздо лучше и скорѣе, нежели деревянными растопками.

СМѢСЬ.

Извѣстная рисовальщица цвѣтовъ, М-ме Маделанъ Лемеръ, каждый четвергъ дѣлаетъ большіе приемы въ своей мастерской, въ улицѣ Монсо. Къ ней съѣзжается лучшее общество Парижа и знаменитѣйшіе артисты считаютъ за честь приглашеніе на эти собранія. На одномъ изъ вечеровъ, въ присутствіи принцессы Матильды Бонапартъ, Кокленъ младшій и артистка Рейхембергъ выступили въ новой опереткѣ: «Маленькая принцесса.» Пьеса эта, дѣйствіе которой происходитъ

сенціи можно взять флердоранжевую, если этотъ послѣдній запахъ нравится больше. Духи можно употреблять немедленно по приготовленіи, но они становятся лучше

сы Матильды Бонапартъ, Кокленъ младшій и артистка Рейхембергъ выступили въ новой опереткѣ: «Маленькая принцесса.» Пьеса эта, дѣйствіе которой происходитъ

въ ярмарочной лавкѣ, вызвало бурныя одобренія. Въ подраженіе этому парижскому нововведенію, весьма вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ войдетъ въ моду играть новыя пьесы передъ кружкомъ избранныхъ гостей, прежде чѣмъ отдавать ихъ на судъ публики.

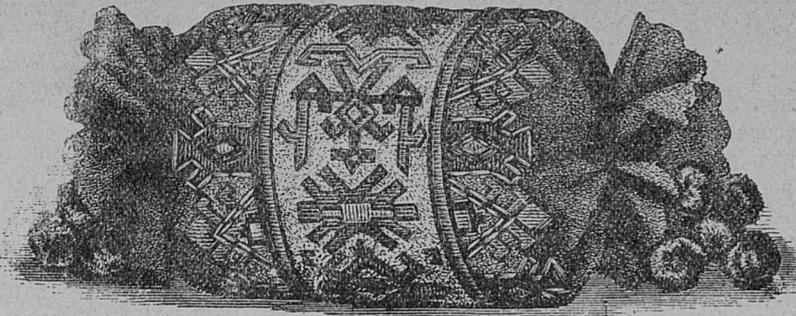
Женщины штата Виргинія намерены воздвигнуть въ Ричмондѣ памятникъ Роберту Ли, энергичному предводителю конфедератовъ во время сѣверо-американской гражданской войны. Стоимость памятника по сметѣ вычислена въ 150 тыс. долларовъ, и миссъ Сара Никласъ Рандольфъ, председательница дамскаго комитета, объявила, что за лучшіе проекты памятника назначена премія въ 2 тыс., и 1 тыс. долларовъ. Проекты должны быть доставлены до 1 января 1886 г.

Профессоръ Ибэнъ Турджи, представитель музыкальной консерваторіи въ Новой Англіи, открылъ новую отрасль доступнаго женщинамъ труда: въ настройщики въ его заведеніи — женщины.

Моданоситъ цвѣтокъ въ петлицѣ сдѣлалась между мужчинами въ Лондонѣ настоящей маніей. Для этой цѣли, однако, годится не всякій цвѣтокъ, а это непременно должна быть гарденія, которую въ мартѣ нельзя было достать дешевле чѣмъ за 5 ф.н. каждую. Графъ Сессексъ за исключительно красивый экземпляръ даже заплатилъ 20 ф. (200 руб.) Чтобы прекратить подобную безумную расточительность, принцъ Уэльскій пересталь носить цвѣты въ петлицѣ.

Женщины, не любящія солнечнаго свѣта, потому что онъ обличаетъ всѣ недостатки цвѣта лица, должны объявить вѣчную вражду свѣту электрическихъ лампъ, имѣющихъ свойство опрашивать въ неприятный красноватый тонъ даже самую бѣлую и нѣжную кожу. Ученые открыли, что электрическая лампа, замѣняющая 1000—2000 свѣчъ, окрашиваетъ слегка лицо въ теченіи одного часа, а лампы съ силою 10,000—20,000 свѣчъ, должны окончательно окрасить кожу въ весьма короткое время, такъ что въ будущемъ нужно опасаться появленія новой болѣзни — электрическихъ пятенъ или веснушекъ.

Первое упоминаніе о вилокъ находится въ инвентарѣ серебра Карла V, относящемся къ 1379 г. Вилки эти имѣли два зубца, подобно виламъ, откуда и получили свое названіе. Во всеобщее употребленіе вилки вошли лишь въ XV и XVI вѣкахъ; въ коллекціяхъ рѣдкостей этой эпохи встрѣчаются маленькія вилки изъ дерева и слоновой кости. Въ Италіи вилки

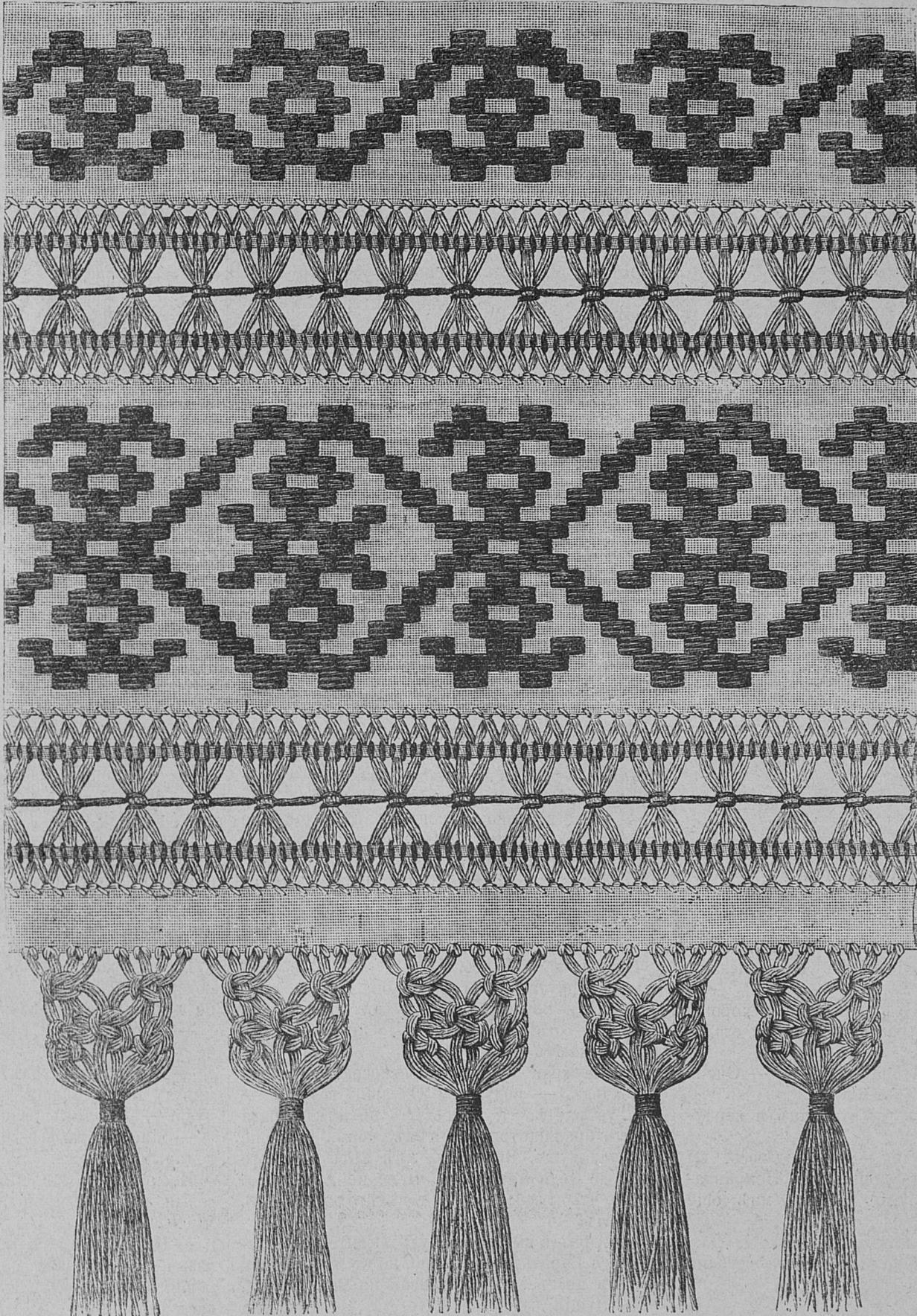
23. Подушка на диванѣ. (См. рис. 22 и Фиг. 1 на Прил. XII).

появились уже въ X вѣкѣ. Сестра одного императора восточной римской имперіи, вышедши замужъ въ 991 г. за сына венеціанскаго дожа, первая ввела въ употребленіе маленькія золоченыя вилки, казавшіяся тогда неслыханной и даже безбожной роскошью. Пестръ Дамьенскій упоминаетъ объ этихъ вилкахъ съ негодованіемъ, и считаетъ страшную кончину дожа и его жены, умершихъ во время чумы 1005 г., наказаніемъ за это безумное нововведеніе.

За нѣсколько минутъ до смерти Людовикъ XIV сказалъ m-me Мэнтенонъ: «Меня утѣшаетъ только то, что въ вашемъ возрастѣ вы не замедлите послѣдовать за мною».

Если намъ придется воевать съ Англіей, что теперь становится мало вѣроятнымъ, то наши войска, подобно вѣнамъ Александра Македонскаго, будутъ имѣть дѣло и съ амазонками. Вдовствующая королева Барода, какъ телеграфируютъ изъ Аллахабада въ «Daily Telegraph», предложила вице-королю Индіи выставить, на случай войны съ Россіей, вспомогательный отрядъ амазонокъ. При этомъ воинственная королева заявила, что готова вооружить всѣхъ мараттскихъ женщинъ. Известно, что маратты весьма воинственное племя, причинившее немало хлопотъ англичанамъ во время завоеванія индіи, и образующее три полунезависимыя княжества: Гваліоръ, Барода и Индоръ.

Военныя приготовления Англіи и ожиданія войны съ Россіей заставляли сильно биться сердца англійскихъ женъ, боящихся остаться соломенными вдовами. Женитьба солдатъ британской арміи происходитъ при весьма оригинальныхъ условіяхъ. Всѣ солдатскія жены обязаны быть прачками въ полку, причѣмъ на каждую рту полагается по 9 прачекъ, и сверхъ того, 15 запасныхъ прачекъ на полкъ. Солдатъ имѣетъ право жениться только въ томъ случаѣ, если въ спискахъ полковыхъ прачекъ есть вакансія; въ противномъ случаѣ, за женитьбу онъ наказывается непродолжительнымъ арестомъ. Многіе солдаты предпочитаютъ однако арестъ отдачѣ своей жены въ прачешную. Если полкъ выступаетъ въ походъ, то всѣ безъ исключенія солдатскія жены остаются въ томъ городѣ, гдѣ полкъ стоялъ гарнизономъ и въ населеніи города представляетъ значительное количество лишнихъ прачекъ и соломенныхъ вдовъ.

34. Гобеленовая вышивка.

Хорошенькая дикарка.

(Съ англійскаго; продолженіе).

Къ ея немалому удивленію, Октавія начала смѣяться подь прикрытіемъ своего носоваго платка: наступила реакція, и хотя смѣхъ ея звучалъ еще немножко истерично, все же это было смѣхъ. Потомъ она окончательно отерла глазки и снова отправилась къ зеркалу. Она внимательно себя разсмотрѣла, дотронулась до легкой, коротенькой бахромки, оставшейся у нея на лбу, и повернулась къ Люціи съ покорнымъ видомъ.

Хроника моды.

— Какъ вы думаете, тѣмъ кто привыкъ видѣть меня съ прежней прической, не покажется, что я стала ужасна? — освѣдомилась она съ безпокойствомъ.

— Они найдутъ, что вы стали еще лучше, гораздо лучше, — объявила Люція. — Знаете что, Октавія, къ вамъ рѣшительно все идетъ. У васъ ужъ такое лицо.

Октавія на минуту погрузилась въ размышленія.

— Джэкъ всегда говорилъ это, — сказала она наконецъ.

— Джэкъ! — робко повторила Люція.

Октавія выпрямилась и улыбнулась свѣтлой, открытой улыбкой.

— Это одинъ мой невадскій знакомый, — пояснила она. — Онъ работалъ на прискахъ у отца.

— Вы должно быть съ нимъ очень хорошо знакомы, — сказала Люція, нѣсколько озадаченная.

— Да, — отвѣчала она спокойно. — Очень хорошо.

Она сунула платокъ въ карманъ и вернулась на свое мѣсто.

— Ну, — сказала она, — я надѣюсь, вы убѣдились, теперь что вы ошиблись. Неправдали, милочка? Попробуйте сказать мнѣ еще что-нибудь.

— Люція покраснѣла.

— Нѣтъ, — отвѣчала она, — на сегодня довольно!

ГЛАВА XX.

Черта свойственная жителямъ Невады.

Насколько Люція была права, утверждая, что Октавія Бассетъ умна и что она много думаетъ— это вопросъ, который мы предлагаемъ разрѣшить нашимъ читателямъ. Но во всякомъ случаѣ, она несомнѣнно призадумалась послѣ предшествовавшаго разговора. Когда Барольдъ увидѣлъ ее въ слѣдующій разъ, онъ былъ пораженъ хотя и легкой, но весьма опредѣленной перемѣной въ ея прическѣ и туалетѣ. Ея красивые волосы не имѣли больше „профессиональнаго“ вида; въ первый разъ онъ имѣлъ удовольствіе замѣтить, какой у нея хорошенькій, необыкновенный бѣлый лобъ, какъ изящны ея тонкія брови. На ея костюмѣ лежалъ непривычный отпечатокъ простоты, а бриллантовые кольца исчезли безслѣдно.

— Она одѣта лучше, чѣмъ обыкновенно, подумалъ онъ, хотя ужъ и такъ она всегда очень хорошо одѣта, даже слишкомъ хорошо для такого городишка. При существующихъ обстоятельствахъ такъ будетъ пожалуй еще лучше.

Перемѣна понравилась ему до такой степени, что онъ совсѣмъ растаялъ и велъ себя очень мило и любезно.

Октавія была также очень мила. Она сдѣлала ему нѣсколько очень интересныхъ вопросовъ.

— Какъ вы думаете, — освѣдомилась она, — хорошо-ли носить брилланты?

— Моя мать носить... иногда.

— У васъ есть сестры?

— Нѣтъ.

— Ну такъ кузины моихъ лѣтъ?

— Да, есть.

— Онѣ носятъ брилланты?

— Долженъ признаться, что нѣтъ. Впервые, у нихъ бриллантовъ нѣтъ, а во вторыхъ, мнѣ сдается что леди Ботанъ—ихъ мамаша, — никогда бы имъ этого не позволила, если бы и были.

— Не позволила бы! — сказала Октавія — Вѣдь онѣ, конечно, ее слушаются?

Онъ улыбнулся.

— Нечего сказать, онѣ были-бы преотважныя дѣвицы, если бы осмѣлились идти противъ нея! — замѣтилъ онъ.

— Да что-жъ она можетъ съ ними сдѣлать, если онѣ ее не послушаются? — освѣдомилась Октавія. — Вѣдь не приѣдетъ же ихъ, въ самомъ дѣлѣ?

— Имъ конечно никогда и въ голову не придетъ не послушаться, — сказалъ онъ сухо. — Хотя я никогда не видалъ, чтобы она ихъ била, и не слыхалъ ихъ жалобныхъ воплей, однако я не могу поручиться за то, что леди Ботанъ не способна на все. Она особа весьма рѣшительная, особенно для аристократки.

Октавія засмѣялась.

— Вы шутите, — сказала она.

— Леди Ботанъ особа, съ которой шутить нельзя, — отвѣчалъ онъ. — По крайней мѣрѣ такъ думаютъ мои кузины.

— Неужели она также несносна, какъ леди Теобальдъ, — подумала Октавія вслухъ. — Она увѣряетъ, что я совсѣмъ не имѣю права носить бриллантовъ до тѣхъ поръ, пока не выйду замужъ. Впрочемъ мнѣ нѣтъ никакого дѣла до леди Теобальдъ. Я ее не достаточно люблю чтобы заботиться о томъ, что она обо мнѣ говорить.

— А развѣ вы кого-нибудь любите? — освѣдомился Барольдъ небрежно, но въ то же время не безъ интереса посматривая на нее съ боку.

— Люція говоритъ, что да, — возразила она съ невозмутимой ясностью молодой особы, рѣшившейся смотрѣть на дѣло съ самой удоб-

ной точки зрѣнія. — Люція говоритъ, что я привязчива.

— Да? — спросилъ онъ, развязно. — Въ самомъ дѣлѣ?

Она спокойно посмотрѣла на него.

— А вы какъ объ этомъ думаете? — спросила она.

Это значило переводить вопросъ на личную почву, что ему было неприятно. Невозможно такъ приставать къ человѣку!

— Право я не имѣю возможности въ этомъ убѣдиться, — возразилъ онъ. — Я не могу судить.

Другой видъ раскр. картины № 15.

Онъ не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія возбуждать ея веселость, но къ своему величайшему неудовольствію убѣдился въ томъ, что она нашла его очень забавнымъ. Она весело разсмѣялась, и остановилась только потому, что замѣтила какъ онъ разозлился. Снисходя къ его чувствамъ, она приняла серьезный, хотя и неестественно-серьезный видъ.

— Правда, — замѣтила она, — вы, конечно, не можете судить.

Онъ молчалъ. Ему было очень неприятно, что его находили забавнымъ и онъ даже не старался притворяться, что готовъ спокойно сносить такое недостойное положеніе.

— Ну! — воскликнула она. — Вотъ вы опять злитесь! Я васъ вѣчно вывожу изъ себя.

Въ ея голосѣ звучало нѣкоторое сожалѣніе, которое ему было, конечно, приятно; но онъ не хотѣлъ сразу приложить гнѣвъ на милость.

— Признаюсь, я совершенно не понимаю, чему вы смѣялись, — сказалъ онъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? — спросила она; и съ минуту посмотрѣвши на него, слегка вздохнула. — Мы такъ разное смотримъ на вещи!

— Да, это такъ, — согласился онъ, все еще ледянымъ тономъ.

Несмотря на это, она внезапно приняла веселый видъ; ей пришла въ голову счастливая мысль.

— На моемъ мѣстѣ Люція попросила бы у васъ извиненія, — сказала она. — Я учусь у нея хорошимъ манерамъ. Что, если я попрошу у васъ извиненія?

— Это будетъ совершенно лишнее.

— Люція навѣрное бы не согласилась съ

этимъ. Отчего же мнѣ не вести себя также хорошо, какъ она? Такъ я прошу у васъ извиненія.

Онъ почувствовалъ себя крайне неловко, но не могъ не смягчиться. Разсердивши его, она обыкновенно смотрѣла на него такъ, что онъ всегда таялъ. Въ послѣднее время онъ убѣдился, къ своему неудовольствію, что она могла очень легко его заставить разозлиться или растаять, смотря по обстоятельствамъ.

Какъ разъ въ эту минуту, только что Октавія пришла въ самое милое и удобное расположеніе духа, послышался стукъ въ дверь и Мери Анна впустила Сентъ-Джемскаго курата.

Достопочтенный Артуръ Попльтонъ представилъ не безъ смущенія, краснѣющей, робѣющей, но въ то же время необычайно счастливый при мысли, что онъ снова въ гостинной миссъ Белинды и снова видитъ племянницу миссъ Белинды.

Можетъ быть, нѣкоторая частичка радости и улетучилась, когда онъ замѣтилъ мистера Фрэнсиса Барольда; но мистеръ Фрэнсисъ Барольдъ уже несомнѣнно не обрадовался его появленію.

— Что ему здѣсь нужно?—подумалъ этотъ джентльменъ.—Къ чему онъ приходитъ сюда хихикать и краснѣть? Лучше бы пошелъ навѣщать разныхъ старухъ и читать имъ душе-спасительныя книжки. Это его дѣло.

Обращеніе Октавіи съ новопришедшимъ еще больше раздосадовало Барольда. Она приняла курата очень хорошо. Казалось, что она рада его видѣть, что она чувствовала себя совершенно свободно въ его обществѣ; она не дѣлала ему никакихъ неприятныхъ замѣчаній, не вытаращивала на него глаза непонятнымъ образомъ и не думала смѣяться, когда не было ничего смѣшнаго. Она была такъ весела и привѣтлива, что достопочтенный Артуръ Попльтонъ просіялъ и расцвѣлъ отъ сдѣланнаго ему приѣма, и ни разу не перемѣнился въ лицѣ, и, наконецъ, осмѣлился разговаривать и даже мило шутить.

— Хотѣлъ бы я знать, — думалъ Барольдъ, становившійся все мрачнѣе и мрачнѣе по мѣрѣ того, какъ другіе дѣлались все веселѣе,—хотѣлъ бы я знать, что она въ немъ находитъ интереснаго, и почему она обращается съ нимъ лучше, чѣмъ со мной? Вѣдь она положительно обращается съ нимъ лучше!

Съ его стороны было очень скверно жаловаться, потому что иногда съ нимъ обращались даже очень хорошо, и его интимность съ Октавіей быстро росла. По правдѣ сказать, онъ первый мѣшалъ этому и портилъ ихъ отношенія, руководимый порывами внезапной осторожности, которая по временамъ на него находила и пробуждала въ немъ сознаніе, что положеніе его нѣсколько щекотливо и что ему не подобаешь слишкомъ увлекаться.

Не даромъ вотъ уже десять лѣтъ, какъ онъ считался прекраснѣйшей и недосыгаемой *partie*; онъ зналъ себя цѣну, что принадлежало къ числу его завидныхъ качествъ. Невозмутимость, съ которою Октавія принимала его ухаживанія, заставляла его иногда возмущаться. Если бы онъ былъ какой-нибудь Браунъ, Джонъ или даже Робинсонъ, право, она не могла бы относиться къ его вниманію болѣе спокойно, и принимала бы его точно также, какъ должно. Однажды, это случилось съ нимъ раза два, когда онъ настолько увлекся, что удостоилъ ее болѣе, чѣмъ пріятныхъ рѣчей—его восторженные слова были приняты безъ всякаго трепета и безъ того прелестнаго смущенія, къ которому онъ привыкъ. Октавія не покраснѣла и даже не потушила глазъ.

Не могло также радовать Барольда и то обстоятельство, что ей было также весело и

интересно съ кроткимъ маленькимъ куратомъ, который ежеминутно краснѣлъ, переминался и не былъ ни блестящъ, ни изященъ, ни благороденъ въ манерахъ и въ осанкѣ. Какъ это Октавія не замѣчаетъ, какая между ними огромная разница?

Такой взглядъ на вещи не улучшилъ расположенія духа мистера Барольда, а также не улучшило его и то зрѣлище, которое представляла Октавія, ободряющая своего гостя, смѣющаяся его шуткамъ и не дѣлающая ему ни одного затруднительнаго вопроса. Къ тому времени, какъ кончился его визитъ, онъ снова принялъ самую холодную и высокообрную манеру. Какъ только вошла миссъ Белинда и занялась мистеромъ Поплтономъ, онъ всталъ и приблизился къ Октавіи.

— Позвольте съ вами проститься,—сказалъ онъ.

Октавія не двигалась.

— Посидите немножко, пока тетя Белинда разговариваетъ о красныхъ фланелевыхъ чепчикахъ и о ревендукахъ,—сказала она.—Мнѣ нужно спросить у васъ одну вещь. Кстати, что такое ревендукъ?

— Вы это и хотѣли у меня спросить?—освѣдомился онъ сердито.

— Нѣтъ; это мнѣ только сію минуту пришло въ голову. У васъ онъ когда-нибудь былъ? На что онъ похожъ? У всѣхъ стариковъ въ Слоубриджѣ онъ есть, и когда къ нимъ придешь, они вѣчно рассказываютъ вамъ объ немъ. Мнѣ это говорила тетя Белинда. Я хотѣла васъ спросить совсѣмъ о другомъ...

— Можетъ быть миссъ Бассетъ можетъ отвѣчать вамъ...

— Насчетъ ревендука? Можетъ быть! Я ее спрошу. Скажите, что мнѣ не слѣдуетъ носить брилліантовъ?

Она сказала это съ самой милой серьезностью, устремляя на него свой плѣнительный взглядъ, исполненный наивнаго довѣрія, какъ будто ничто на свѣтѣ не могло быть естественнѣе того, что она обращается къ нему за такими свѣдѣніями. Онъ снова растаялъ. Боже, какой у нея бѣленькій, нѣжный лобъ! Какъ мягка и шелковиста эта легкая бахромка бѣлокурыхъ волосъ! Какой прелестной формы у нея глаза, какіе они кажутся большіе и свѣтлые, когда она ихъ поднимаетъ такимъ образомъ!

— Отчего вы это спрашиваете у меня?—освѣдомился онъ.

— Потому что я думаю, что вы безпристрастный человѣкъ. Леди Теобальдъ пристрастна. Я вамъ довѣряю; скажите мнѣ.

Наступило минутное молчаніе.

— Право,—сказалъ онъ,—я не думаю, чтобы мое мнѣніе могло для васъ имѣть какое-нибудь значеніе. Я могу только сказать вамъ, что въ Англии не принято, чтобы молодыя дѣвушки носили много украшеній.

— Развѣ я ношу много украшеній?

— Вы въ нихъ совсѣмъ не нуждаетесь,—удостоилъ онъ произнести.—Вы слишкомъ молоды... ну, и такъ дальше.

Она посмотрѣла на свои тоненькіе пальчики и задумалась.

— Мы съ Люціей чуть не поссорились въ прошлый разъ,—сказала она;—лучше сказать, что я съ ней чуть не поссорилась. Въ концѣ концовъ это не особенно пріятно, выслушивать про свои недостатки. Должно признаться, что мнѣ это вовсе не такъ нравится, какъ я думала сначала.

Онъ просидѣлъ долѣе, чѣмъ хотѣлъ, и когда, наконецъ, всталъ, мистеръ Попльтонъ уже прощался съ миссъ Белиндой, такъ что имъ пришлось выдти изъ ея дома вмѣстѣ.

— Вы, кажется, очень хорошо знаете миссъ Октавію Бассетъ,—замѣтилъ Барольдъ снисхо-

дительнымъ тономъ, когда они вышли на улицу.—Счастливы народъ эти священники!

— Я бы очень хотѣлъ, чтобы другіе ее знали также хорошо, какъ я, сэръ,—сказалъ маленький человѣкъ, просіявъ.—Я-бъ хотѣлъ, чтобы всѣ узнали ея великодушіе, доброту ея сердца и готовность сочувствовать всякому несчастію!

— Да?—проворчалъ мистеръ Барольдъ недовѣрчиво, покручивая свои усы. Онъ никакъ не ожидалъ, что это услышитъ. Ему бы и въ голову не пришло предположить въ ней существованіе такихъ прекрасныхъ, христіанскихъ добродѣтелей.

— Есть люди, которые не понимаютъ ее,—воскликнулъ курать, горячась,—не понимаютъ и придаютъ совершенно ложное значеніе ея невинной веселости и свободѣ рѣчей; если бы они ее знали, какъ я ее знаю, они бы перестали навѣрно!

— Я никогда не воображалъ...—началъ Барольдъ

— Многіе не воображаютъ, съ вашего позволенія,—сказалъ курать.—Я думаю, что имъ трудно бы было повѣрить, если бы я осмѣлился рассказать имъ все, чего, къ несчастію, нѣтъ. Я почти нарушаю данное слово, говоря вамъ все это; но я не могу удержаться, чтобы не сказать. Вѣднѣякамъ, состоящимъ подъ моимъ надзоромъ, гораздо лучше живется, съ тѣхъ поръ, какъ она пріѣхала, и многіе изъ нихъ уже не разъ ее видѣли, хотя она навѣщаетъ ихъ не для того, чтобы поучать и упрекать ихъ за ихъ недостатки, и у нея совершенно особенная манера съ ними—совсѣмъ новое обращеніе, можетъ быть не такое серьезное, какъ то, къ которому они привыкли, но тѣмъ больше оно пришлось имъ по вкусу.

— Да!—пояснилъ Барольдъ,—знаю. Фланелевыя юбки и тому подобное.

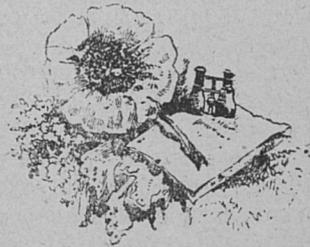
— Нѣтъ, сэръ, нисколько. Нѣчто такое, что пришлось имъ гораздо болѣе по вкусу, какъ я уже имѣлъ часть сказать. Имъ не часто приходится видѣть прелестное созданіе, приходящее къ нимъ съ полными руками, да притомъ же съ такой простой, безыскусственной готовностью помочь и отдать все, что у нея есть. Иногда они просто не могутъ взять ее въ толкъ, такъ же, какъ и всѣ остальные. Они привыкли къ нѣсколько стѣснительному и къ... къ довольно нетерпимому обращенію.

— Они привыкли къ леди Теобальдъ,—замѣтилъ Барольдъ, слегка улыбаясь.

— Мнѣ не подобаешь упоминать сколько-нибудь непочтительно про леди Теобальдъ,—возразилъ курать,—но, должно признаться, что лучшіе изъ насъ, наиболѣе благотворительные люди, не всегда наилучшимъ образомъ выполняютъ свои хорошія намѣренія. Вѣроятно, леди Теобальдъ нашла бы, что миссъ Октавія Бассетъ слишкомъ впечатлительна и слишкомъ щедра.

— Можетъ быть, она также великодушно растается съ своими деньгами, какъ и съ брилліантами,—сказалъ Барольдъ.—Вѣроятно, эта черта свойственна жителямъ Невады. Кажется, намъ больше не по дорогѣ, мистеръ Попльтонъ. До свиданья.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Загадочное убійство

Романъ К. Грина.

(Съ англійскаго; продолженіе).

КНИГА I.

Загадка.

II.

Побуждаемый къ болѣе подробному разсказу, онъ объяснилъ, что только когда мистеръ Левенвортъ не пошелъ къ завтраку послѣ звонка, возникло предположеніе, что что-то не ладно. Даже тогда они еще не рѣшались, какъ поступить, но когда время шло, а хозяинъ дома все еще не являлся, миссъ Элеонора стала тревожиться и наконецъ вышла, сказавъ, что посмотреть, что съ нимъ. Скоро она вернулась перепуганная и передала намъ, что стучалась въ дядину дверь, звала его, но не получила отвѣта.

Послѣ того, онъ, дворецкій, вмѣстѣ съ мистеромъ Гарвеллемъ поднялись наверхъ и пробовали отворить обѣ двери, но найдя ихъ запертыми, сломали ту, которая вела въ библіотеку, и тогда увидели мистера Левенворта, какъ онъ уже сказалъ, сидящаго у стола мертвымъ.

— А барышни?

— О, онѣ вошли въ комнату вмѣстѣ съ нами, и съ миссъ Элеонорой сдѣлалось дурно.

— А другая что, миссъ Мэри?

— Я не замѣтилъ, я хлопоталъ около миссъ Элеоноры и не смотрѣлъ на миссъ Мэри.

— Черезъ сколько времени перенесли мистера Левенворта въ сосѣднюю комнату?

— Почти тотчасъ же, какъ только оправилась миссъ Элеонора, а ей стало лучше только что я поднесъ стаканъ воды къ ея губамъ.

— Кто предложилъ перенести тѣло?

— Она, сэръ. Вставъ, она подошла къ нему, вся задрожала, и подзвавъ мистера Гарвэлла и меня, приказала перенести его на кровать и бѣжать за докторомъ, что мы и исполнили.

— Подождите; скажите, она вошла съ вами въ другую комнату?

— Нѣтъ, сэръ.

— Что она дѣлала?

— Она стояла у стола въ библіотекѣ.

— Но что она дѣлала?

— Я не видалъ; она стояла спиной ко мнѣ.

— Какъ долго она оставалась тамъ?

— Когда мы вернулись, ее уже не было.

— Не было у стола?

— Не было въ комнатѣ.

— Гмъ! Когда вы увидели ее потомъ?

— Черезъ минуту. Она вошла въ дверь библіотеки, когда мы выходили оттуда.

— У нея было что-нибудь въ рукахъ?

— Я не видалъ.

— На столѣ остались все лежавшія тамъ вещи?

— Я не догадался посмотрѣть, сэръ. Я все не думалъ о столѣ. Я только торопился идти за докторомъ, хотя зналъ, что это бесполезно.

— Кто остался въ комнатѣ, когда вы вышли.

— Кухарка, сэръ, и Молли, и миссъ Элеонора.

— А миссъ Мэри тамъ не было?

— Нѣтъ, сэръ.

— Отлично. Не имѣютъ-ли присяжные предложить вопросы свидѣтелю?

— Я хотѣлъ-бы спросить кое-что, — отозвался сморщенный юркій человѣчекъ, давно уже нетерпѣливо ерзавшій на стулѣ, съ видимымъ желаніемъ перебить допросъ.

— Очень хорошо, сэръ, — сказалъ Томасъ.

— Пока юркій присяжный собирался съ духомъ, высокой и торжественный толстякъ, сидѣвшій

направо отъ него, спросилъ не терпящимъ возраженій голосомъ:

— Вы говорите, что жили въ домѣ два года. Можете-ли вы назвать это семейство согласнымъ?

— Согласнымъ?

— Да; понимаете, дружнымъ, въ хорошихъ отношеніяхъ между собою?—И присяжный съ важностью началъ играть своей очень длинной и тяжелой часовой цѣпочкой.

Дворецкій оглянулся кругомъ, слегка смутившись.

— Да, сэръ, насколько я знаю, они все были дружны.

— Молодые барышни любили своего дядю?

— О да, сэръ.

— А другъ друга, также?

— Я полагаю; это не касается меня.

— Вы полагаете. У васъ есть, однако, причины сомнѣваться? — И онъ энергично скрутилъ цѣпочку между пальцами.

Томасъ какъ будто колебался. Но въ то мгновеніе, когда присяжный готовъ былъ повторить вопросъ, онъ выпрямился, и принявъ сухой и сдержанный видъ, отвѣчалъ:

— Нѣтъ, сэръ, у меня нѣтъ такихъ причинъ.

Не смотря на самоувѣренность, присяжный казался оцѣнилъ деликатность слуги, отказавшагося судить о такомъ щекотливомъ предметѣ, и откинувшись на спинку стула, плавнымъ жестомъ показалъ, что кончилъ допросъ.

Юркій человѣкъ немедленно скользнулъ на краешекъ стула, и на этотъ разъ рѣшительно спросилъ:

— Въ которомъ часу отворили вы сегодня подъездъ?

— Около шести, сэръ.

— Развѣ кто-нибудь могъ послѣ этого времени выдти изъ дома, незамѣченный вами?

Томасъ снова съ едва замѣтнымъ замѣшательствомъ оглянулся на прислугу, но отвѣчалъ быстро и повидимому совершенно искренно:

— Не думаю, чтобы кто-нибудь могъ выдти изъ дому послѣ шести часовъ утра, безъ того чтобы это стало извѣстно мнѣ или кухаркѣ. Никто не можетъ днемъ выскочить изъ окна второго этажа, а что касается до подъезда,

то эта дверь захлопывается съ такимъ громомъ, который слышенъ по всему дому. Съ чернаго хода также нельзя пройти черезъ дворъ, минуя кухню, и никто не пройдетъ мимо кухни безъ того, чтобы не быть увидѣннымъ кухаркой, въ этомъ я могу поклясться.

И онъ полудукаво взглянулъ на полнолицую, краснощекую Катъ, еще живо помнившую сантиментальные бесѣды съ дворецкимъ за чашкой вкуснаго кофе.

Отвѣтъ этотъ еще болѣе утвердилъ все въ ужасномъ, уже прежде возникшемъ, подозрѣніи. Двери были заперты и изъ нихъ никто не выходилъ. Очевидно, убійцу незачѣмъ было искать далеко.

Довольный произведеннымъ эффектомъ, юркій присяжный самодовольно оглядѣлъ встрѣженныхъ лица, и удобно усѣвшись, успокоился, предоставивъ другимъ продолжать допросъ. Никто не вызывался однако, и потерявшій терпѣніе Томасъ почтительно взглянулъ на присяжныхъ и спросилъ:

— Не угодно-ли еще кому спросить меня о чемъ-нибудь?

Отвѣта не было, и бросивъ прислугамъ взглядъ облегченія, онъ поспѣшно удалился съ видимымъ удовольствіемъ; перемѣна въ его лицѣ и осанкѣ поразила меня, и въ то время я никакъ не могъ объяснить себѣ ея причину.

Слѣдующій свидѣтель, мистеръ Гарвэлль, заставилъ меня забыть и Томаса и его подозрительныя движенія, и я вполне отдался ин-

тересу, который долженъ былъ возбудить допросъ такого лица, какъ секретарь и правая рука покойнаго мистера Левенворта.

Приблизясь съ спокойствіемъ и рѣшимостью человѣка, знающаго, что отъ его словъ зависитъ жизнь или смерть, мистеръ Гарвэлль остановился передъ присяжными съ достоинствомъ, не только крайне привлекательнымъ, но для меня, — не слишкомъ къ нему расположенному со времени нашего свиданія, — положительно изумительнымъ и поражающимъ. Его блѣдное, правильное, но заурядное, безцвѣтное лицо, съ темными бакенбардами и темными гладко причесанными волосами, какъ и вся его чистая, тщательно одѣтая фигура, дышала сосредоточенностью, сдержанностью и какой-то печальной торжественностью, точно выраженіе это онъ принималъ не ради только что совершеннаго злодѣянія, а просто оно было отпечаткомъ, наложеннымъ на него безрадостной, полной заботъ и неудачъ жизнью.

Слѣдователь, почему-то не обратившій особаго вниманія на его наружность, обратился къ нему безъ всякихъ церемоній.

— Ваше имя?

— Джемсъ Трюмэнъ Гарвэлль.

— Родъ занятій?

— Послѣдніе восемь мѣсяцевъ я служилъ секретаремъ у мистера Левенворта.

— Вы послѣдній видѣли мистера Левенворта живымъ?

Молодой человѣкъ гордо поднялъ голову.

— Разумѣется—нѣтъ; не я убилъ его.

Отвѣтъ этотъ, граничившій почти съ такой шуткой въ такой моментъ, когда мы все съ трепетомъ ожидали раскрытія ужасной тайны, сразу произвелъ переворотъ въ общемъ сочувствіи къ этому человѣку. Въ комнатѣ пробѣжалъ шопотъ неодобренія, и Джемсъ Гарвэлль потерялъ все, что сначала завоевалъ было своей осанкой и прямымъ взглядомъ. Повидимому, онъ понялъ это, потому что поднялъ голову еще выше.

— Я хочу сказать, — продолжалъ слѣдователь, уколотый такимъ истолкованіемъ своего вопроса — я хочу сказать, что вы были послѣднимъ, видѣвшимъ его до совершенія убійства неизвѣстнымъ преступникомъ?

Секретарь скрестилъ руки, для того-ли, чтобы скрыть мгновенную дрожь или чтобы выиграть время, я не могъ рѣшить тогда.

— Сэръ, — отвѣчалъ онъ наконецъ, — я не могу отвѣтить да или нѣтъ. По всей вѣроятности, я былъ послѣднимъ, но въ такомъ большомъ домѣ, какъ этотъ, трудно утверждать даже такой простой фактъ. — И замѣтивъ недовольный взглядъ окружающихъ, онъ медленно прибавилъ: — По обязанности я поздно бывалъ у него.

— Мистеръ Гарвэлль, — продолжалъ слѣдователь, — здѣсь рѣдко встрѣчаются домашніе секретари. Потрудитесь объяснить, въ чемъ состояли ваши обязанности, и для чего мистеръ Левенвортъ пользовался вашими услугами?

— Извольте. Мистеръ Левенвортъ, какъ вамъ вѣроятно извѣстно, былъ очень богатъ. Состоя членомъ множества обществъ, клубовъ, учреждений и т. под. и кромѣ того, какъ человѣкъ благотворительный, онъ ежедневно получалъ множество писемъ, просительныхъ и другихъ, на которыя я долженъ былъ отвѣчать; его личная корреспонденція всегда отмѣчалась особннымъ знакомъ и никогда не смѣшивалась съ общей. Но это еще не все. Ведя въ молодости торговлю чаями, онъ нѣсколько разъ бывалъ въ Китаѣ, и естественно сильно интересовался вопросомъ сообщенія между этой страной и своей родиной. Полагая, что полезно знакомить Америку съ особенностями Китая и указать на лучшіе способы торговыхъ сношеній, онъ началъ писать книгу по этому предмету, и въ теченіи восьми мѣся-

цевъ ежедневно по три часа я писалъ подъ его диктовку; послѣдній часъ обыкновенно приходился вечеромъ, отъ половины десятаго до половины одиннадцатаго. Мистеръ Левенвортъ былъ крайне методическій человѣкъ и привыкъ регулировать какъ свою жизнь, такъ и жизнь своихъ домашнихъ, съ почти математической точностью.

— Вы говорите, что писали подъ диктовку по вечерамъ. А въ послѣдній вечеръ также?

— Также, сэръ.

— Что можете вы сказать о его обращеніи и наружности въ этотъ вечеръ? Было ли въ немъ что-нибудь необычайное?

Секретарь нахмурился.

— Не предчувствуя, что его ожидаетъ, какъ могъ онъ измѣнить свое обычное обращеніе?

— Свидѣтели отвѣчаютъ на вопросы, а не предлагаютъ ихъ,—строго замѣтилъ слѣдователь.

Секретарь вспыхнулъ и продолжалъ:

— Очень хорошо, сэръ. И такъ, если мистеръ Левенвортъ что-нибудь и предчувствовалъ, онъ ничѣмъ не выразилъ этого. Напротивъ, онъ казался погруженнымъ въ свое занятіе болѣе чѣмъ когда-либо. Почти послѣдними его словами были: „Черезъ мѣсяцъ мы пошлемъ нашу книгу въ типографію, а, Трюмэнъ?“ Я хорошо запомнилъ это, потому что въ это время наливалъ ему стаканъ вина. Онъ всегда вышивалъ стаканъ вина передъ сномъ, и моя обязанность была принести изъ шкафа графинъ мадеры, прежде чѣмъ проститься. Я уже стоялъ держась за ручку выходной двери, но когда онъ сказалъ это, я подошелъ и отвѣтилъ: „я также надѣюсь, мистеръ Левенвортъ“. „Ну такъ выпейте со мною стаканчикъ!“ вскричалъ онъ, и велѣлъ принести другой стаканъ. Я принесъ и онъ самъ налилъ мнѣ вино. Я не очень люблю мадеру, но за успѣхъ книги съ удовольствіемъ осушилъ его. Помню, мнѣ стало совѣстно, что я выпилъ все, такъ какъ мистеръ Левенвортъ выпилъ свой только до половины. Онъ такъ и былъ на половину полный, когда мы нашли его утромъ.

Какъ онъ ни старался, несмотря на всю свою сдержанность и силу воли, но онъ не могъ вполнѣ скрыть волненія и вынудъ плачъ, вытеръ свой влажный лобъ.

— Господа,—заклучилъ онъ,—это было мое послѣднее свиданіе съ мистеромъ Левенвортомъ. Когда онъ поставилъ стаканъ на столъ, я пожелалъ ему доброй ночи и вышелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь въ свѣтѣ и дома.

Деревенская или дачная жизнь.

Деревенская или дачная жизнь можетъ быть опредѣлена тремя словами: *простота, гостеприимство* со стороны хозяевъ и *скромность* со стороны посѣтителей. Приѣзжающіе провести лѣто въ свое ли имѣніе или въ нанятую дачу дѣлаютъ визиты первые, сначала правительственнымъ лицамъ, а затѣмъ сосѣдямъ съ которыми желательно вести знакомство. Карточки въ такихъ случаяхъ не посылаются, а нужно непременно личное посѣщеніе. Наоборотъ, при отъѣздѣ, если нѣтъ времени на визиты, посылаютъ визитныя карточки съ надписью въ углу P. P. C. (pour prendre congé) такъ какъ было бы крайне невѣжливо не извѣстить далеко живущихъ сосѣдей объ оставленіи лѣтней резиденціи. И такъ, поселившіеся въ деревнѣ раньше, ожидаютъ визитовъ отъ приѣхавшихъ позже. Если знакомство пріятно, визиты отдають въ самый непродолжительный срокъ; если продолжительное знакомство не желательно, вмѣсто

визита посылаются карточки; такимъ образомъ приличія соблюдены, а знакомство не обязательно. Въ деревнѣ принято подавать посѣтителю легкую закуску, въ какой бы часъ они не явились, причемъ хозяйка дома не должна спрашивать, желаютъ ли гости чего нибудь, а незамѣтно отдаетъ приказаніе прислугѣ принести закуску, заранѣе предусмотрительно заготовленную на всякій случай. Когда гости приглашены погостить на нѣсколько дней, хозяева должны какъ можно менѣе стѣснять ихъ личную свободу, иначе визитъ станетъ для посѣтителей пыткой. Прежде всего нужно помнить, что городской житель наскучилъ городскимъ этикетомъ и образомъ жизни. Стаканъ парнаго молока, поданный коровницей въ саду, подъ тѣнистымъ деревомъ, кажется ему вкуснѣе всякихъ гастрономическихъ утонченностей въ раззолоченныхъ гостиницахъ. Но если посѣтитель не имѣетъ деревенскихъ наклонностей, не навязывайте ихъ ему, и въ особенности не утомляйте продолжительными прогулками по окрестностямъ, восхищаясь различными мѣстностями. Дождитесь, покуда онъ самъ выразитъ желаніе пройтись. Гости, наоборотъ, должны все хвалить, и находить красоты въ самыхъ однообразныхъ, скучныхъ видахъ. Приглашеніе погостить въ деревнѣ нужно принимать не прежде чѣмъ убѣдившись, что оно не пустая вѣжливость, а искреннее желаніе принять васъ; а хозяева, прежде чѣмъ приглашать гостей, должны хорошенько обдумать свое приглашеніе. Чье положеніе хуже, хозяина ли, пригласившаго въ надеждѣ, что гость не пріѣдетъ, или гостя, встрѣченнаго холодно и недружелюбно? Никогда не являйтесь съ многочисленнымъ семействомъ, не предупредивъ заранѣе о вашемъ посѣщеніи: на дачѣ иногда трудно достать провизію во всякое время, и гостеприимная хозяйка будетъ огорчена невозможностью принять васъ какъ бы она хотѣла. Даже послѣ повторенія просьбъ хозяина не слѣдуетъ рвать цвѣты и фрукты; повѣрьте, ему жаль уничтожить красу своего сада, и за рѣшительный отказъ онъ будетъ горячо благодаренъ вамъ въ сердцѣ. При слабомъ здоровьѣ, недопускающемъ принимать участіе въ общихъ обѣдахъ и прогулкахъ не слѣдуетъ вовсе гостить нигдѣ, изъ боязни сдѣлаться несносной обузой для хозяевъ дома. Для того, чтобы быть пріятнымъ членомъ общества, нужно обладать крѣпкимъ здоровьемъ, ровнымъ веселымъ характеромъ, помогающими легко переносить многочисленныя и разнообразныя неудобства деревенской жизни. Живя въ семьѣ, берегитесь сдѣлать себѣ враговъ между прислугой и собаками; и тѣхъ и другихъ слѣдуетъ подкупать, первыхъ хорошей платой, вторыхъ пощечинами и ласками. Молодые дѣвушки не должны гулять однѣ въ уединенныхъ аллеяхъ, гдѣ ихъ можно заподозрить, что онѣ ждутъ кого нибудь на свиданіе. Не годится входить въ гостиную, гдѣ хозяинъ дома принимаетъ посѣтителей, если васъ усиленно не просятъ войти и присоединиться къ обществу. Не нужно забывать, что скромность есть одинъ изъ признаковъ хорошаго воспитанія. Гости должны наблюдать величайшую тщательность въ костюмѣ, никогда не показываться полуодѣтыми, и передъ обѣдомъ, если въ домѣ даже не принято мѣнять туалетъ, необходимо причесывать волосы и мыть руки. Не дѣлаясь навязчивыми, молодые люди должны оказывать мелкія услуги хозяевамъ, также какъ молодыя дѣвушки не должны отказываться отъ маленькихъ работъ въ помощь хозяйкѣ. Не слѣдуетъ пользоваться лошадьми и экипажами хозяевъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда вамъ будутъ поданы лошади по желанію самаго хозяина дома. Въ деревнѣ часто составляются экскурсіи въ экипажахъ по окрестностямъ. Почет-

ное мѣсто считается въ глубинѣ коляски или кареты, на правой рукѣ. Молодые дѣвушки не должны ни подъ какимъ видомъ занимать этого мѣста, если въ экипажѣ есть старшіе, не исключая и пожилыхъ мужчинъ. Хозяева всегда уступаютъ лучшія мѣста гостямъ. Такъ, молодая дѣвушка, принимая подружку даже моложе себя, обязана посадить ее въ глубину экипажа, рядомъ съ своей матерью. Но если вмѣсто ея матери, находится мать подружки, то молодая хозяйка садится рядомъ съ старшей гостьей, а младшая занимаетъ переднее мѣсто. Молодая женщина имѣетъ больше права на почетное мѣсто, нежели незамужняя, даже если эта послѣдняя старше первой. Мужчины однихъ лѣтъ съ замужними женщинами всегда уступаютъ имъ лучшее мѣсто. Если на пикникѣ собираются нѣсколько экипажей, молодые дѣвушки должны садиться съ своими матерями, и ни подъ какимъ видомъ не ѣхать съ молодымъ человѣкомъ ни вдвоемъ, ни въ сопровожденіи подружки. Если экипажи вмѣщаются только двоихъ и мужчина правитъ самъ, то дѣвушки должны садиться только съ пожилыми и женатыми. Пѣшкомъ или въ экипажѣ, дѣвушки всегда должны быть впереди своихъ матерей и находится у нихъ на глазахъ. Дѣвушкамъ позволяется ѣздить верхомъ, но въ сопровожденіи пожилаго кавалера, причемъ мать слѣдуетъ позади въ экипажѣ.

Обычаи въ путешествіи.

Во время путешествія, нѣтъ надобности ни въ представленіяхъ, ни въ строгомъ городскомъ этикетѣ. Не входя въ фамиліарности съ спутниками, не слѣдуетъ отказываться отъ вѣжливыхъ сношеній въ короткій періодъ совместнаго пребыванія въ вагонѣ или на пароходѣ. Даже строгіе англичане сбрасываютъ свою чопорную холодность и вступаютъ въ разговоръ. Иногда подобныя случайныя встрѣчи ведутъ къ самымъ неожиданнымъ результатамъ. Рассказываютъ, что въ поѣздѣ, шедшемъ изъ Мюнхена въ Вѣну, въ одномъ купе сидѣли два пассажира; одинъ изъ нихъ, весьма общительнаго характера, попросилъ у своего спутника разрѣшенія курить, на что тотъ отвѣчалъ весьма вѣжливо. Завязался разговоръ, и первый пассажиръ увѣдомилъ своего собесѣдника, что онъ ѣдетъ навѣстить дочь, только что вышедшую замужъ за вѣнскаго негодяя. Рассказавъ всѣ подробности свадьбы, онъ закончилъ слѣдующими словами:

— Если вы не имѣете знакомыхъ въ Вѣнѣ и ѣдете туда по дѣламъ, быть можетъ я могу быть вамъ чѣмъ-нибудь полезенъ.

— Весьма обязанъ за любезное предложеніе, за которое, при случаѣ, я непременно отблагодарю васъ,—отвѣчалъ его спутникъ,—но я ѣду въ Вѣну, какъ разъ за тѣмъ же, зачѣмъ и вы: у меня тамъ также замужняя дочь.

— Въ самомъ дѣлѣ! И она сдѣлала хорошую партію? Значитъ, вы довольны ея судьбой, какъ и я доволенъ судьбой своей дочери?

— Да, ничего, доволенъ,—отвѣчалъ тотъ съ добродушной улыбкой,—партія весьма блестящая, и я могу только радоваться ей.

— Какъ же зовутъ счастливицу, имѣющаго честь быть вашимъ зятемъ?

— Зять мой императоръ Францъ Іосифъ!

Это былъ герцогъ Максимилианъ Баварскій, только что выдавшій дочь за молодого австрійскаго императора. Можно себѣ представить смущеніе негодяя; онъ разсыпался въ извиненіяхъ за свою ошибку и фамиліарность, съ которой онъ обращался къ такому высокому лицу. Герцогъ успокоилъ его наконецъ, но прибывъ въ Вѣну, онъ не забылъ своего обѣщанія. Зять негодяя былъ скоро назначенъ придворнымъ поставщикомъ и въ короткое

время нажилъ огромное состояніе. Но не всѣ пассажиры бываютъ королевской крови и потому въ разговорахъ необходимо соблюдать сдержанность и не пускаться въ откровенности, но ограничиться лишь простою вѣжливостью. — Многие считаютъ знакомства на водахъ лишь временными и необязательными по возвращеніи въ городъ, вслѣдствіе чего часто не признаютъ тѣхъ лицъ, съ которыми каждый день бесѣдовали людемъ. Очевидно, что это крайне грубо и не деликатно, и для избѣжанія такого проявленія дурнаго тона, лучше прежде чѣмъ заводить знакомства, навести справки объ этихъ лицахъ. На желѣзной дорогѣ предупредительность къ пассажирамъ въ томъ же купе не обязательна, особенно если ѣдетъ цѣлая семья; тогда даже странно было бы уступать свое мѣсто среди близкихъ какому-нибудь постороннему, даже если бы онъ находился въ затрудненіи. Если мужчина ѣдетъ одинъ, то онъ воленъ оказывать пассажирамъ какія угодно любезности. Въ вагонахъ неприлично ѣсть публично, особенно какія-нибудь пахучія кушанья, напр. лукъ или чеснокъ, такъ какъ запахъ для многихъ невыносимъ. Если ѣсть или пить совершенно необходимо, то это дѣлается какъ можно скромнѣе, причемъ нельзя ничего предлагать сосѣдямъ, если они еще не знакомы. Если же прежде уже былъ разговоръ, то имъ можно предложить плоды или конфеты; принявшій угощеніе долженъ при первой возможности предложить что нибудь спутнику въ свою очередь. Молодые женщины, а тѣмъ болѣе дѣвушки не должны ложиться на скамейкахъ или протягивать ноги, что придаетъ имъ слишкомъ свободный видъ. Иногда въ вагонахъ возникаетъ споръ изъ за поднятыхъ или спущенныхъ оконъ. Каждое окно находится въ расположеніи сидящаго возлѣ пассажира, и его нельзя заставлять спускать его потому только, что вы боитесь сквознаго вѣтра, но если васъ объ этомъ же попроситъ старикъ или больная старуха, то вы обязаны уступить ихъ желанію. Въ omnibusax, гдѣ пассажиры собираются лишь на нѣсколько минутъ, заводите разговоръ съ посторонними считается признакомъ весьма дурнаго тона. При переѣздѣ черезъ границы, гдѣ существуетъ таможенный осмотръ, благоразумнѣе всего немедленно и охотно отдавать ключи отъ багажа таможенному чиновнику, и сейчасъ же заявлять о предметахъ, подверженныхъ пошлинѣ; тогда осмотръ будетъ гораздо менѣе строгъ и кончится скорѣе. Изъ принадлежностей туалета, новымъ вещами, привозимымъ изъ за границы, всегда слѣдуетъ придавать подержанный видъ: такъ у новой обуви пачкаютъ подошвы, кружева превращаютъ въ сборчатый воланъ, куски матеріи сметываютъ

въ видѣ платьевъ, ленты новой шляпки слегка мнутъ, перчатки растягиваютъ, и тому под. За табль-д'отъ въ отеляхъ слѣдуетъ вести себя такъ, какъ будто это великосвѣтская гостиная. Если сосѣдъ передаетъ вамъ графинъ, или оказываетъ вниманіе, вы обязаны отвѣчать вѣжливостью; не нравящійся разговоръ легко можно прекратить, не будучи грубымъ, и не показывая безтактности. Одинъ очень извѣстный миллионеръ банкиръ, за десертомъ никогда не забываетъ наполнять свои карманы фруктами и конфетами, „для кошки“, какъ онъ выражается. Лишнее замѣчать, какъ неприлична подобная привычка, которую извиняютъ лишь какъ причуду богача. Также негодится громко звать слугъ, или во время обѣда починать пирамиды фруктовъ и десерта, обыкновенно украшающихъ столъ. Въ салонахъ отеля и читальняхъ казино, если кто-нибудь попроситъ у васъ газету или журналъ когда вы ихъ окончите, немедленно по прочтеніи вы должны встать и лично передать ихъ просившему. Нарушеніе этого мелочнаго правила можетъ повести къ серьезнымъ нецрїятностямъ. На балахъ въ казино, дѣвушки танцуютъ только съ прежде представленными имъ кавалерами; онѣ никогда не появляются въ салонѣ отеля безъ матери, а до 18 лѣтъ совсѣмъ не появляются ни въ салонѣ, ни за табль-д'отъ, гдѣ часто онѣ имѣютъ случай слышать и видѣть то, что имъ еще рано знать.

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Мужчины обыкновенно непостояннѣе женщинъ и имъ скорѣе надобно счастливая любовь. (Ж. Ж. Руссо).

Женщина не кокетка — не женщина; самимъ богинямъ нужно было имѣть нѣчто большее безсмертной красоты, чтобы быть любимыми. (Октавъ Фелье).

Женщина была послѣднимъ произведеніемъ Творца. Сначала Онъ создалъ вселенную, потомъ мастодонта, потомъ орла, потомъ льва, потомъ человѣка, и окончилъ женщиной. Тогда, на покоѣ, Онъ созерцалъ свои творенія. (Арсень Гуссе).

БУХНЯ.

Дѣтскіе сухари. 125 гр. масла, 125 гр. сахару, 4 яйца, 1/2 литра молока, 30—40 гр. дрожжей, немного соли замѣшиваютъ съ пшеничной мукой въ некрутое тѣсто, которое рѣжутъ кусочками, когда тѣсто поднимется, кусочки пекутъ, а на другой день слегка поджариваютъ сухарики съ обѣихъ сторонъ.

Дикія утки съ тушеной савойской капустой. Двѣ или три жирныя молодыя утки зажариваютъ, отнюдь ихъ не подеушивая; три или четыре головки

савойской капусты средней величины развѣзаютъ на четверти и тушатъ съ масломъ, соусомъ изъ-подъ жаркаго, бѣлымъ перцемъ и немного соли. Изъ утокъ вырѣзаютъ грудки и крылышки, кладутъ въ круглое блюдо попеременно съ кусочками капусты, и обливаютъ подливкой. Изъ остатковъ утокъ, прибавивъ краснаго вина, можно сварить супъ à la gene.

Жареныя утки. Для хорошаго жаркаго нужно выбирать утокъ съ мясистой широкой грудью и свѣтложелтыми ногами. Ихъ ощипываютъ, палатъ, моютъ мукой и горячей водой, споласкиваютъ холодной, обтираютъ и вѣшаютъ въ прохладномъ мѣстѣ на 48 часовъ. Потомъ ихъ снимаютъ, кипятятъ ноги, которыя не отрываются, и снимаютъ съ нихъ толстую кожу. Очистивъ 4 большія луковицы, варятъ ихъ въ теченіи пяти минутъ, въ тоже время обмакиваютъ въ горячую воду 12 шалфейныхъ листьевъ, выжимаютъ въ салфеткѣ, и мелко рубятъ вмѣстѣ съ лукомъ, сердцемъ и печенью утокъ. Растворивъ 100 гр. масла, прибавляютъ постепенно одно яйцо, 1 желтокъ, 100 гр. размяченнаго въ водѣ и выжатыхъ крошекъ булки, соли и немного толченаго бѣлаго перца, и все это смѣшиваютъ съ прежде изрубленными ингредиентами въ мягкой фаршъ, которымъ начинаютъ утокъ. Отверстїе, сквозъ которое накладывался фаршъ, зашиваютъ и утокъ жарятъ на яркомъ огнѣ, постоянно обливая сначала чистымъ масломъ, потомъ собственнымъ ихъ сокомъ, пока онъ станутъ мягкія и золотистаго цвѣта. Передъ тѣмъ какъ подавать, утокъ слегка обсыпаютъ мукой, снова жарятъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, и затѣмъ подаютъ.

Описаніе раскрашенная картина № 15.

(Приложеніе къ III изданію).

Туалетъ для скачекъ.

1. Туалетъ молодой дѣвушки изъ бенгалина верь абезантъ (vert absénthe) Фальшивая юбка покрыта обойкой изъ бенгалина, съ двумя большими круглыми складками спереди, и дутой складкой посрединѣ. Съ боковъ, рядъ плоскихъ складокъ. Сзади двойная, круглая очень большая складка, схваченная завязками, чтобы образовать пуфъ. Корсажъ причудливо вырѣзанъ на совершенно гладкой подкладкѣ, и отдѣланъ фишо, наложеннымъ съ краю направо и притегнутымъ съ краю налево; фишо заложено неправильными складками. На спинѣ тоже фишо. Прямой бархатный воротникъ и золотое кольцо вокругъ него. Рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ изъ неравильныхъ складокъ какъ фишо. Соломенная шляпка на гладкой бархатной подкладкѣ, съ конусообразной тулей, отдѣланной драпировкой изъ бархата эпингле и букетомъ маргаритокъ. Зонтикъ изъ фуляра цвѣточками. Матеріи потребуется: 2 арш.

2. Туалетъ изъ мервелье мордоре и бисерной и кружевной ткани. Круглая юбка изъ мервелье съ маленькой складкой серею внизу, въ которую посаженъ воланъ изъ крашенаго кружева. Спереди юбки падаютъ три большіе зубца изъ бисерной ткани, окруженные висюльками изъ темнокраснаго бисера. Позади кружевное полотнище на подкладкѣ мервелье кончается кружевнымъ воланомъ. Корсажъ кружевной, подбитъ мервелье, съ буфомъ изъ кружева мордоре спереди. Рукава кружевные подбитые атласомъ мордоре и вырѣзанные внизу зубцами. На верху рукава отдѣлка жокей изъ бисерной ткани. Баска образуетъ четыре сильно вырѣзанные зубца. Прямой воротникъ зашитый бисеромъ по бархату мордоре. Шляпа изъ чернаго волоса (сгін) отдѣлана бархатомъ и бисеромъ. Спереди красивая фантазія изъ перьевъ. Мервелье потребуется 10 арш., бисерной ткани—10 арш., кружевъ—6 арш.

ЛѢТНИЕ КОСТЮМЫ.

Русскіе, Малороссійскіе, Мордовскіе, Черногорскіе, Румынскіе и и другіе, изготовляемые въ „Спеціальной Мастерской Русскихъ Издѣлій“ Ю. Гр. Ванивангевской, въ С.-Петербургѣ, по Большой Морской, д. № 26, бель-этажъ.

Цѣны имъ слѣдующія:

Русскій костюмъ (юбка фретоновая, рубашка и передникъ нансу съ вышивками) можно имѣть отъ 25 рублей.

Кашемировый или сатинетъ сарафанъ, рубашка и передникъ отъ 30 руб.

Мордовскій (рубашка, юбка, 2 передника) отъ 35 рублей.

Малороссійскій (длинная рубашка полотняная, плахта, запаска, кушакъ) 50 р.

Безрукавка кашемировая на фулярѣ 10 р.

Бархатная на атласѣ или канатѣ 50 руб.

Головные уборы, къ каждому костюму подходящій—8—10 руб.

Бусы, ожерелья отъ 3-хъ руб.

Кораллы отъ 5 рублей.

Въ мастерской имѣются также въ большомъ выборѣ дѣтскіе костюмы на разныя цѣны, а равно полотнцы, салфетки, антимаккасары, красивыя саше для носовыхъ платковъ, кружевные вещи, и исполняются на заказъ всевозможныя работы въ русскомъ стилѣ и работы гладью, какъ мѣтки, такъ и вышивки шелками.

← При этомъ номерѣ прилагается: а) для подписчиковъ II и III изданій раскрашенная картина № 13 (см. описаніе въ № 19) и б) для подписчиковъ III изданія раскрашенная картина № 15. →

NOUVEAU PARFUM
BELLE DE NUIT
EXCELLENTISSIME
une rareté une merveille
PARFUMERIE DU GRAND MONDE
16. Grande Morskaia 16.

Carrière, imp. Paris.

Reproduction interdite

Abel Souboul Ed. Paris.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

№ 13.

26

2191

Jules David

Carrière, imp. Paris.

Reproduction interdite

E. Gaillard

Abel Soubaud, Ed. Paris.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

№ 15

278